

**Selected records from National Archives of the Republic of Kyrgyzstan related to
evacuation of civilians during WWII
RG-82.001**

United States Holocaust Memorial Museum Archives
100 Raoul Wallenberg Place SW
Washington, DC 20024-2126
Tel. (202) 479-9717
e-mail: reference@ushmm.org

Descriptive summary

Title: Selected records from National Archives of the Republic of Kyrgyzstan related to
evacuation of civilians during WWII

Dates: 1941-1957

Accession number: 2016.407.1

Extent: 12,536 digital images

Repository: United States Holocaust Memorial Museum Archives, 100 Raoul Wallenberg Place SW,
Washington, DC 20024-2126

Languages: Russian

Scope and content of collection

Records related to the evacuation of civilians to Kyrgyzstan during WWII. It includes information about resettlement, employment, food supplies and medical assistance provided by the local authorities to the evacuees and refugees resettled in Kyrgyzstan during WWII. This collection also includes lists of evacuees, statistical reports, correspondence, lists of evacuated communists, lists of evacuated Polish citizens and documents related to the repatriation of Polish refugees to Poland after WWII.

Administrative Information

Restrictions on access: No restrictions on access.

Restrictions on reproduction and use: No restrictions on use.

Preferred citation: Preferred citation for USHMM archival collections; consult the USHMM website for guidance.

Acquisition information: National Archives of the Republic of Kyrgyzstan. The United States Holocaust Memorial Museum Archives received the filmed collection via the United States Holocaust Memorial Museum International Archival Programs Division in Nov. 2016.

Existence and location of originals: Kyrgyzstan. Āentral'nyĭ gosudarstvennyĭ arkhiv Kyrgyzskoi Respubliki

Processing history: Processed by Aleksandra Borecka, 2016.

System of arrangement

Arranged in six series: 1. General Division: 391 cases for 1937-1957; 2. Correspondence, letters of evacuees, reports, and lists of evacuees, 1941-1942; 3. Letters of evacuees, collective statements, 1943 (some 1942-1943); 4. Correspondence, letters, statements of Polish citizens of Jewish origin, list of evacuated professional and managerial workers in agriculture, 1943-1944; 5. Lists of evacuees from Ukraine, Latvia to Kyrgyzstan, and lists of Communists from Baltic countries, and Ukraine, 1937-1946; 6. Statistical Office of the Kyrgyz SSR: Correspondence, statistics, guidance and plans related to settlement and employment of evacuated people. List of orphans evacuated from the front, and various lists of evacuated Polish children, 1941-1957.

Indexing terms

Soviet Union. Raboche-Krest'naĭskaĭa Ārasnaĭa Ārmĭa.
World War, 1939-1945--Evacuation of civilians--Soviet Union--Registers.
World War, 1939-1945--Atrocities--Soviet Union.
World War, 1939-1945--Refugees--Kyrgyzstan--Registers.
World War, 1939-1945--Children--Soviet Union.
World War, 1939-1945--Deportat
Bishkek (Kyrgyzstan)--History--20th century.
Kirov (Kirovskaia oblast', Russia)
Kyrgyzstan--History--20th century.
Leningradskaĭa Āblast' (Russia)--History--Sources.
Tashkent (Uzbekistan)--Emigration and immigration--History--20th century.
Correspondence.
Letters.
Reports.
Statistics.

CONTAINER LIST

Центральный государственный архив Республики Кыргызстан

Центральный государственный архив политической документации

Республики Кыргызстан

DISK 1-4

Фонд 56 – ЦК КП(б) Киргизии

Опись 17 (Общий отдел) – 391 дел за 1937 – 1957 гг.

Д. 24.

Л. 14, 17, 24, 33, 48-54, 56-59об., 62, 77-78, 127, 137, 177, 188-191, 244. Письма эвакуированных в ЦК КП(б)К и переписка.

Л. 24. Записка зав. особым сектором Фрунзенского ОК Липодата в особый сектор ЦК КП(б)К от 16 апреля 1942 г. о принятии мер по жалобе эвакуированных граждан, проживавших в Калининском районе области, к устранению недостатков, указанных в жалобе.

Л. 33. Письмо зав. военным отделом Фрунзенского ГК Нестерова в особый сектор ЦК КП(б)К от 8 апреля 1942 г. о мерах принятых по улучшению материального положения семьи Фрайман, проживавшей в г. Фрунзе.

Л. 52-53об. Письмо старшего политрука эвакуированной из Одессы во Фрунзе Одесской военной школы пилотов Д. Соловьева секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 25 декабря 1941 г.

Из письма:

«Наша Одесская военная школа пилотов приехала в г. Фрунзе больше месяца тому назад, сотни семей командиров приехали вместе со школой. Для семей начсостава отвели д. 59 по ул. Фрунзе. **В каждой комнате помещается по три-пять семей. В некоторых комнатах на каждого человека приходится менее 1 квадратного метра площади. Такая скученность привела к массовому заболеванию детей и массовой смертности.** Городской совет пытался помочь в расселении семей, но большинство указанных квартир и без того переполнены...

Наши товарищи, которые просматривали... квартиры, обнаружили, что руководящий советский, партийный и профсоюзный актив имеет по 3-4 комнаты. Я считаю, что война требует от каждого не только физических, но и материальных жертв. Обстановка во Фрунзе требует потеснить руководящих товарищей, что даст возможность разместить сотни семей командиров и рабочих эвакуированных заводов.

Вот в моей комнате живет три семьи – 14 человек, жило 19. В комнате 6 маленьких детей. Такая скученность вызывает не только смертность детей, но ведет к снижению работоспособности и заболеванию начсостава».

Л. 62. Письмо секретаря Кантского РК Митина секретарю ЦК КП(б)К Вагову за 16 марта 1942 г. о проверке жалоб эвакуированной Фани Рейф, проживавшей в поселке Кант с женой ее брата с двумя детьми.

В частности Рейф жаловалась на ненависть к эвакуированным и в особенности к евреям, доходящей до нападений на них и избиений их детей. Митин отрицал наличие таких фактов в Канте.

Рейф просила о разрешении на выезд к родным, находившимся в Западной Сибири.

1941 - 1942

Д. 48.

Л. 1, 3, 13-14об., 18-19, 32-33, 35-37, 45-46, 50-51, 59, 73-75об., 84, 87-88об., 97-98, 110-112об., 125-126, 128, 148-150об., 154-155, 175-175об., 194-195, 206-207, 222-226, 244-245об., 247-248об., 250-251об., 256-257, 238-239 (повторная нумерация), 275 (повторная нумерация), 277-278 (повторная нумерация). Письма эвакуированных в ЦК КП(б)К и переписка.

Л. 1, 3. Письмо президента АН СССР академика В. Комарова секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 26 июня 1942 г. о неотложных нуждах эвакуированных институтов АН СССР, размещенных в г. Фрунзе (в том числе о выделении жилья для сотрудников институтов и о снабжении их в закрытом распределителе) и переписка по этому вопросу.

Л. 18-19. Недатированное письмо от эвакуированного слесаря завода № 60 из г. Фрунзе Ш. Кагана секретарю ЦК КП(б)К Вагову за июнь 1942 г. с просьбой о материальной помощи и помощи в воссоединении семьи.

Каган бежал из г. Борисова БССР и по дороге тяжело заболел, после того как вплавь переправлялся через реку Березину. Получил направление в Среднюю Азию, так как был болен мокрым плевритом. Работал в Киргизии. Остался без одежды. Вызвал к себе семью из Саратовской области в г. Ош, где работал, однако был направлен на работу во Фрунзе.

Л. 32-33. Недатированное письмо антисемитского характера в газету «Советская Киргизия» с нападками на эвакуированных евреев Марковского и Эскина из Одессы и Днепропетровска, которые якобы занимались махинациями в столовой в с. Рыбачье Иссык-Кульской области и переписка по этому вопросу за июнь 1942 г.

Л. 35-37. Недатированное письмо эвакуированной Ягудиной, проживавшей на руднике Кок-Янбак Джалал-Абадской области, секретарю ЦК КП(б)К Вагову и переписка за июнь 1942 г.

Из письма:

«Я имею троих детей, старший – 9 лет, младшим – 4 и 2 года... сама служащая, муж на фронте – командир.

И вот мне нечем кормить ребят, ни в столовой, ни на карточку продуктовую – детям ничего не дают, на рынке нет даже картофеля... Никакой крупы, ничего нет, чем же их кормить? Есть у нас ясли и детсад, но маленький, 2 года до сих пор не ходит и не разговаривает, в дороге он переболел несколькими болезнями и сейчас с больным желудком...

... я говорю о себе, в частности, а ведь в таком положении очень многие, особенно из эвакуированных и не начальников...».

Л. 50-51, 206-207. Переписка за июнь 1942 г. о проверке жилищно-бытовых условий эвакуированных родственников дивизионного интенданта Боброва (сестер – Кегловиц и Айзенберг с детьми), проживавших в с. Сталинском Фрунзенской области.

Л. 73. Письмо помощника секретаря ЦК КП(б)К Вагова Журавлевой военнослужащему М. Б. Хайрову в Ташкент (на почтовый ящик № 210, литер «Б») от 24 июня 1942 г.

Из письма:

«Жена Ваша , да и Вы не считаетесь с тем, что город Фрунзе приютил у себя десятки тысяч эвакуированных людей с прифронтовой полосы или из местностей оккупированных врагом, постоянные жители Фрунзе все уплотнены. Вашей жене оставлена комната в 17 кв.м. и теплый коридор, а в кухню (на 6 кв.м.) вселены 2 человека, семья летчика Северного фронта, эвакуированная из Ленинграда. Систематические издевательства Вашей жены над семьей летчика подтверждены тремя актами разных комиссий.

Вам необходимо воздействовать на свою жену, в противном случае местные органы власти будут вынуждены воздействовать на нее административно, так как ее поведение не отвечает нормам поведения военного времени».

Л. 194-195. Заявление Израиля Стримбана, проживавшего во Фрунзе, секретарю ЦК КП(б)К Вагову (копии в НКВД и в Наркомпрос Киргизии) от 10 июня 1942 г. об антисемитских проявлениях в школе, где учился его сын 15-ти лет, и переписка по этому вопросу.

Сын Стримбана Владимир, учащийся 7-го класса 12-й школы, подвергался жестоким издевательствам, как еврей, со стороны старшеклассников этой школы (при поддержке преподавателей) на сельскохозяйственных работах в селе Степановка Кантского района Фрунзенской области. Мальчик бежал оттуда домой, получив тяжелое нервное потрясение. Секретарь ЦК КП(б)К Вагов дал указание секретарю Фрунзенского ОК Васькову: «Немедленно поручить расследовать и виновников привлечь к ответственности».

Л. 222-226. Недатированное заявление от эвакуированных семей Фукс, Кругляк и Гройсман из села Исфана Ошской области об издевательствах местных властей и тяжелом материально-бытовом положении и переписка по этому вопросу за июль 1942 г.

Л. 247-248. Недатированное письмо от семьи Рапопорт из 7 человек, эвакуированной из Днепропетровска и проживавшей во Фрунзе, о незаконных выселениях из квартир по произволу властей и переписка по этому вопросу за июль 1942 г.

Июнь 1942

Д. 49.

Л. 4, 52-54, 100, 119, 121-122об., 127. Письма эвакуированных в ЦК КП(б)К и переписка.

Л. 119, 121-122об. Недатированное письмо от тяжелораненного лейтенанта Николая Зябкина, находившегося в Ташкенте в эвакуогоспитале, секретарю ЦК КП(б)К Вагову о розыске его эвакуированной семьи и переписка за январь 1942 г. Жена Зябкина – Фаина Зак с грудным ребенком была эвакуирована из Бессарабии в Донбасс, а оттуда в Киргизию. Зябкин указывал, что его семья не имеет средств к существованию, так как не успела получить от него денежный аттестат, в связи с тем, что его часть находилась на границе и первой приняла немецкий удар. Отдел кадров ЦК КП(б)К сообщил, что по данным республиканской комиссии и паспортно-регистрационного отдела республиканской комиссии его жена в Киргизии не проживала.

Январь 1942

Д. 50.

Л. 20, 112, 125, 128, 144, 159-160. 191, 193. Письма эвакуированных в ЦК КП(б)К и переписка.

Л. 125. Сопроводительная записка от 16 февраля 1942 г. зав. особым сектором ЦК КП(б)К А. Нестерова секретарю Кантского РК партии Митину к письму комиссара штаба Г. А. Рейфа, присланного на имя секретаря ЦК КП(б)К Вагова с резолюцией Вагова «Проверьте и примите меры». В письме сообщалось о фактах плохого отношения к эвакуированным.

Л. 159. Сопроводительная записка зав. военным отделом ЦК КП(б)К Умуралиева зав. военным отделом Фрунзенского ГК партии от 10 февраля 1942 г. по заявлению Бронштейна, Дабкиной и др., проживавших в доме № 44 по Пушкинской улице города Фрунзе.

Январь-февраль 1942

Д. 51.

Л. 4-4об., 6-7, 19-21, 37, 43, 46-46об., 94-97, 127. 147-147об., 162, 165, 195-195об., 198-199об., 203-204, 213. Письма эвакуированных в ЦК КП(б)К и переписка.

Л. 4-4об. Заявление на имя прокурора СССР Вышинского и председателя Президиума ВС СССР Калинина (копия секретарю ЦК КП(б)К Вагову) за 30 марта 1942 г. от эвакуированного из Минска Р. Л. Левина, проживавшего в Кагановиче Фрунзенской области.

Из письма:

«Я – эвакуированный из Минска БССР. Из Минска мы ушли пешком до Кричева.. Квартира моя и одежда в г. Минске сгорели от вражеских бомб. В Красной армии у меня три сына... Мне 63 года...

С эвакуированными очень плохо обращаются. Когда заходишь в Райисполком просить какую-нибудь помощь, они нам отвечают, кто вас звал сюда и зачем вы ехали сюда, могли остаться там откуда приехали. Службу ответственную мы вам не можем доверить. Здесь антисемитизм в полном разгаре...

Обращаюсь к Вам с просьбой приказать местной власти обращаться с эвакуированными лучше, так, как с советскими гражданами нужно

обращаться. Ведь эвакуированные действительно идейные советские большевики».

Л. 97. Недатированное заявление Лидии Коган, эвакуированной из Киева и проживавшей во Фрунзе, в ЦК КП(б)К и переписка за июнь 1942 г.

Из заявления:

«... я жена лейтенанта Черноморского флота, нахожусь в Доме дехканина, на моем иждивении находятся сын четырех лет и сестра 16-ти лет. Сама я сейчас из больницы, родила сына... Я сама пенсионер 2-й группы... требуется врачебное наблюдение... При чем прошу оказать мне помощь, так как я и сын 4-х лет и сестра 16-ти лет не имеем в чем переодеться, чтобы привести себя в порядок, а еще новорожденный, где не в чего его даже в чем завернуть, что бы принести в Дом дехканина.

Я прошу принять его в дом матери и ребенка временно, так как я аттестата не имею и связи с мужем тоже 6 месяцев нет, воспитывать, помощь оказать сама я младенцу не могу, так я больна. Я считаю, когда я получу хотя бы малейшую помощь, чтоб могла я все же существовать, это время пока поправлюсь, я сама заберу его...».

Коган просила оставить ее с семьей в Доме дехканина временно, пока не окрепнет.

Л. 195-195об. Письмо от эвакуированной из Одессы бывшего директора школы С. Фрайберг, проживавшей в с. Ключевка Ленинпольского района Фрунзенской области в ЦК КП(б)К от 16 мая 1942 г. с просьбой о переводе ее из села в райцентр на должность директора школы.

Фрайберг получила работу учительницы по различным предметам в средней школе с. Ключевка. Прожила зиму «почти без топлива, без всякого снабжения», имея в семье 9-летнего сына и больную сестру, в очень тяжелых квартирных условиях.

1942

Д. 52.

Л. 6-11, 20-20об., 46-49, 52-53, 64, 95-97об., 109-109об., 141-144, 164-164об., 177-179, 183-185об., 232-233, 236-237, 267-268, 304, 306об. Письма эвакуированных в ЦК КП(б)К и переписка.

Л. 6-7об. Письмо от эвакуированной Цукерман секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 28 октября 1942 г. и переписка по этому вопросу.

Из письма:

«Мой муж батальонный комиссар Цукерман в боях за Сталинград тяжело ранен. Он находится в Саратове. Уже месяц, как мне известно о ранении, а за это время я получила одну открытку и одну телеграмму.

Меня очень беспокоит состояние больного. Хочу поехать к нему, но чтобы поехать нужно разрешение-пропуск и нужны средства.

За время моего пребывания здесь я ни к кому не обращалась за помощью, хотя живу скверно. Сейчас обстоятельства понуждают меня просить оказать мне материальную помощь...

Аттестат я имела до октября, получаю мало, на иждивении у меня двое детей».

Вагов дал распоряжение оказать Цукерман материальную помощь, но в выезде в Саратов ей было отказано.

Л. 20-20об. Письмо от политэмигрантки Луизы Граубнер в ЦК КП(б)К о крайне тяжелом материальном положении за 23 октября 1942 г. («у меня нет ни одежды, ни белья, ни обуви, ни квартиры, уже 14 дней я сплю в клубе совхоза прямо на полу»).

Л. 95-97об. Письмо из действующей армии от Х. Левина секретарю ЦК КП(б)К Вагову по поводу невозможных условий для жизни, созданных квартирной хозяйкой его жене Иде Вайнер с 3 детьми, проживавшей во Фрунзе, и переписка по этому вопросу за ноябрь 1942 г.

Военный отдел ЦК КП(б)К дал указание Горжилуправлению подыскать семье Вайнер другую жилплощадь, а хозяйка квартиры была привлечена к ответственности прокуратурой Свердловского района за «нетактичное поведение».

Л. 141-144. Письмо из действующей армии от офицера Михаила Дика секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 3 ноября 1942 г. с просьбой предоставить его эвакуированной семье жилплощадь, обеспечить топливом и продовольственными карточками, устроить детей в школу и переписка по этому вопросу.

Семья Дик была направлена в район для проживания в селе Ворошиловка. Жена Дика была бухгалтером, а сестра жены – машинисткой. По словам Дика, денег, которые они получали по его офицерскому аттестату было недостаточно для жизни.

Л. 183-185. Заявление эвакуированной Л. Агрониной секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 15 ноября 1942 г. о крайне тяжелых жилищных условиях и переписка по этому вопросу.

Муж Агрониной – старший политрук Михаил Агронин погиб под Москвой. У Агрониной умерли в эвакуации малолетняя дочь и отец. Она проживала с матерью в маленьком коридоре. Причем мать спала на полу, а она сама – сидя на чемодане. Просила выделить хотя бы небольшую комнату, чтобы спасти мать от гибели.

Л. 232-233. Недатированное заявление от бывшего работника Черновицкой областной прокуратуры С. Литвак секретарю ЦК КП(б)К Вагову и переписка по этому вопросу за ноябрь 1942 г.

Литвак работала в качестве грузчика на химическом заводе в поселке Карасу. Просила разрешения на выезд к месту жительства и работы мужа в Свердловск, откуда получила вызов. Однако директор завода запретил ей выезд, ссылаясь на Указ Президиума ВС СССР от 11 октября 1942 г. против «летунов».

Октябрь –ноябрь 1942

Д. 53.

Л. 2-3об., 9-11, 27-28об., 102-105, 115-117об., 161-163об., 169-170об., 176-178, 181, 184, 209-210, 221-222, 237-241об. Письма эвакуированных в ЦК КП(б)К и переписка.

Л. 102-102об. Письмо помощника секретаря ЦК КП(б)К Журавлевой начальнику политотдела курсов батальонных комиссаров Флерову за октябрь 1942 г. по поводу жалобы слушателя курсов Яновского о тяжелом положении его семьи, эвакуированной во Фрунзе.

В письме жена Яновского обвиняется в нежелании работать. Кроме того, отмечается, что «заявление гражданки Яновской, что ей отказали в приеме на юридические курсы, только потому, что она еврейка, является вредным вымыслом с ее стороны. В августе сего года прием на курсы... проходил исключительно засчет киргиз и лиц, знающих киргизский язык».

Л. 104-105. Письмо Яновского с сопроводительной запиской начальника политотдела курсов батальонных комиссаров Флерова от 26 сентября 1942 г., направленной в ЦК КП(б)К и Прокуратуру республики с просьбой принять надлежащие меры по оказанию помощи семье Яновского.

Л. 161-163об. Недатированное письмо эвакуированной из Краснодара Патик 23-х лет секретарю ЦК КП(б)К Вагову с просьбой оказать материальную помощь и переписка за октябрь 1942 г.

Семья Патик была уничтожена немцами 10 декабря 1941 г. в Феодосии (она описывает это в письме), а сама она бежала и скрывалась до освобождения Феодосии Красной армией 29 декабря 1941 г. Во Фрунзе она попала в больницу, а затем получала пособие от собес в размере всего лишь 75 рублей. Не имела одежды и туфель. Письмо заканчивается так:

«Родным не пришлось дожить до счастливого дня, когда нас освободила родная Красная Армия. Неужели я должна так и погибнуть на своей советской земле?».

Л. 240-240об. Заявление от А. Болотенковой, эвакуированной из Смоленска и проживавшей во Фрунзе, секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 27 октября 1942 г.

Из заявления:

«Я не имею ни одежды, ни обуви, совершенно раздета, мой ребенок 5-ти лет также ничего не имеет., мерзнет от холода... в комнате нет печки и нет у меня топлива, а когда я обращалась к председателю правительственной комиссии по хозяйственному устройству эвакуанселения... он сказал: «У меня нет фонда».

Я повторяю – я совершенно раздета – мне не в чем ходить на работу, - я работаю в 292-м военном госпитале уборщицей.

Я обращаюсь к Вам, тов. Вагов, с мольбой и просьбой выдать мне разрешение на одну фуфайку ватную для меня и ребенку 5-ти лет пальтишко и обувь нам. На рынке я не имею возможности купить, получая 225 рублей в месяц. Я не имею даже рубашки и платья – прошу не отказать и выдать разрешение на белье и платье».

В другом письме в ОХУЭН она указывает, что ребенок мерзнет, так как у него нет одежды, все сгорело при бомбардировке (л. 241).

Октябрь 1942

Д. 55.

Л. 34, 37, 58-61, 81-83, 125, 138, 165-166. Письма эвакуированных в ЦК КП(б)К и переписка.

Л. 165. Письмо зав. военным отделом ЦК КП(б)К Умуралиева зав. военным отделом Джалал-Абадского ОК партии Ширяеву от 31 мая 1942 г. по поводу поступившего на имя начальника ГЛАВПУР РККА Л. Мехлиса заявления жен комсостава, эвакуированных из прифронтовой полосы в Октябрьский район Джалал-Абадской области.

В письме на имя Л. Мехлиса речь шла «о необеспечении жен комсостава хлебом и продовольствием, несерьезном отношении райкома партии к созданию условий семьям комсостава». Умуралиев требовал «принять меры через районные организации в создании нормальных условий женам комсостава. Необходимо провести беседы с женами комсостава, добиваясь устройства их на работу в предприятиях, учреждениях и в колхозах».

1942

Д. 56.

Л. 7, 11-12, 41-43, 45-46об., 54-57об., 64, 80, 90-91, 96-100об., 105-108, 113, 115-119, 127-129, 134-135об., 141-142, 144-145, 184, 194-195, 199-202, 209-210, 212, 219-220об., 227-227об., 239-240об., 243-246об., 250-252об., 254-254об., 274-276об., 300-300об., 312-319, 330-337, 366-368, 370-375, 386, 402об. Письма эвакуированных в ЦК КП(б)К и переписка.

Л.7, 11-12. Письмо от старшего политрука Ш. Сигала секретарю ЦК КП(б)К Вагову об отсутствии жилья у его эвакуированной с Украины семьи, проживавшей во Фрунзе, и переписка за ноябрь 1942 г.

Просил о «предоставлении комнатухи моей семье, состоящей из двух детей и жены».

Л. 212. Письмо от эвакуированной Марии Вейцман, 67 лет, из совхоза «Кок-бель» Ошской области секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 27 ноября 1942 г.

Вейцман эвакуировалась из Молдавии на Украину, из Украины на Кубань и из Кубани в Киргизию со скотом. В ходе эвакуации у нее украли документы, в том числе на получение пособия, вещи и деньги. Сыновья у нее находились на фронте с первого дня войны и поэтому она получала пособие до июня 1942 г.

Л. 250-252об. Недатированное письмо эвакуированной из Белоруссии Хаи Тодриной, жены погибшего красноармейца Юды Линкера, секретарю ЦК КП(б)К Вагову с просьбой оказать помощь в получении топлива, жилья и работы и переписка за декабрь 1942 г.

Имея двое маленьких детей, получала пособие лишь 180 рублей, из-за чего вынуждена была продавать последние вещи. Не могла работать из-за болезни ребенка. Жила в землянке площадью 5 кв.м., где проживало 7 человек, «Без пола и воздуха, в общем «живая могила».

Л. 134-135об. Недатированное заявление от эвакуированной жены депутата ВС СССР Р. Купершток об обеспечении топливом и переписка по этому вопросу за ноябрь 1942 г.

Из заявления:

«В виду того, что неоднократно обращалась в Первомайский райисполком по поводу обеспечения меня топливом, до сих пор райисполком мне не помог... Муж мой... сейчас находится на фронте. Я с маленьким ребенком сижу в нетопленной квартире. Сама не могла себя обеспечить топливом, ибо одна с ребенком без родных и даже знакомых...».

Л. 141-142. Письмо группы работников Аламединской плодоовощной станции секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 3 декабря 1942 г. с обвинениями в адрес эвакуированного директора базы.

Из письма:

«Директору, как коммунисту, не к лицу заниматься таким делом. Если его знакомые, главным образом **евреи эвакуированные**, с того же места, откуда он, обращаются с просьбой выдать продукты, он безотказно выдает, для них есть все, и говорит, **что они пострадавшие**, а если красноармейская семья обратится, находящаяся в худших условиях по сравнению с ними, то во всем получает отказ.

Он способствовал откупу от военной службы продуктами бывшему главному бухгалтеру (Хайтеру). Он считает себя пострадавшим, но которые живут несколько лет на территории станции не смогли приобрести того, что он нажил за 10 месяцев...».

1942

Д. 57.

Л. 29-30, 41, 44, 61, 66, 78, 80, 84, 102, 115, 130-137об., 144, 154, 171, 183. Письма эвакуированных в ЦК КП(б)К и переписка.

Л. 78. Сопроводительная записка секретаря ЦК КП(б)К по торговле и общественному питанию Ордобаева наркомупо торговле Киргизской ССР Ершову от 22 апреля 1942 г.

Из записки:

«Направляю копию письма группы эвакуированных, размещенных в Молотово-Абадском райцентре Ошской области, прошу немедленно дать телеграфное указание Облторготделу о снабжении хлебом в пределах установленных правительством норм для эвакуированных».

Л. 84. Сопроводительная записка зав. военным отделом ЦК КП(б)К Умуралиева зав. военным отделом Токмакского ГК партии от 21 апреля 1942 г.

«Высылая при сем копию заявления старшего политрука т. Р. Л. Шлик предлагаем предлагаем немедленно проверить факты, изложенные в заявлении и принять меры к обеспечению его семьи квартирой, а также оказать содействие в приобретении одежды и обуви».

Л. 130-137об. Письмо директора Токмакского управления рынками Родионова в ЦК КП(б)К и во Фрунзенский ОК партии от 7 апреля 1942 г. о рыночных ценах,

спекуляции продуктами и товарами и пр. и о мерах, принимавшихся властями по регулированию рыночной торговли.

Л. 144. Письмо из действующей армии от военного юриста 3-го ранга Коржа секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 13 апреля 1942 г.

Из письма:

«7 месяцев назад я не знал, где моя семья, состоящая из жены... с тремя детьми и матери. Сегодня на фронт я получил от жены письмо, написанное еще в ноябре месяце 1941 г.

Эвакуировавшись из г. Днепропетровска, бросив все и частично даже то, что с собой необходимое взяла, так как эшелон попал под бомбежку, семья с большими трудностями и лишениями добралась до города Фрунзе...

Прибыв во Фрунзе... (жена) зашла в горсовет с просьбой дать угол-квартиру, а вместо квартиры она от зам. предгорсовета получила ответ: «Вы сюда понаехали цены набивать на квартиры и на рынке».

Март-апрель 1942

Д. 60.

Л. 3-4об., 8-8об., 10-13, 18, 23-23об., 24, 27-29, 31-31об., 34, 36, 41-41об., 47-49об., 51, 54, 59-59об., 61, 65-66, 73-74, 76, 78,80-81, 84, 90-91об., 96-96об., 100-101.

Письма эвакуированных секретарю ЦК КП(б)К Вагову и переписка по ним.

Л. 4-4об. Недатированное письмо из действующей армии от командира Г. Эдельштейна секретарю ЦК КП(б)К Вагову о тяжелом положении его эвакуированной семьи.

Из письма:

«Я средний командир, нахожусь с первых дней Отечественной войны на фронте, а моя семья: жена Зонис Хана Марковна и детишки проживают на территории Киргизстана, на станции Беловодск...

Семья моя терпит большую нужду в топливе и обуви, не говоря уже о другом... Семья моя до войны проживала на территории Молдавской ССР, временно оккупированной врагом и эвакуировалась в последние критические минуты, бросив все, ушла босая и голая лишь бы не попасть в руки паршивым фашистским псам.

Всю дорогу жена болела, сын болел (по дороге пришлось жене вскрывать обе груди), а ребенок был грудной и по сей день не может прийти в себя.

Районные организации ничем не помогают, говоря, что надо было запастись кураем, что она физически сделать не могла. Сейчас с больным сыном, босая вернулась в холодную квартиру.

Прошу Вашего содействия в оказании ей помощи обеспечения топливом и ремонтом (подшить старые сапоги), за что Вам заблаговременно благодарен».

Л. 10-10об. Письмо в ЦК КП(б)К от эвакуированной жены командира ВМФ Д. М. Гольденберг от 14 декабря 1942 г., работавшей руководителем Горплана г. Фрунзе.

Из письма:

«Я эвакуирована из г. Киева с семьей: отцом 75 лет – слепым, матерью 70 лет, тяжело больной и маленьким ребенком двух с половиной лет в г. Фрунзе. Муж мой с первых дней отечественной войны находится в действующей армии – Черноморский флот – комсостав. С 26 сентября 1941 г. я не имею никаких сведений о его судьбе, несмотря на мои неоднократные запросы. Кроме мужа в рядах РККА находятся с первых дней войны 3 брата, о которых, кроме одного раненого и находящегося сейчас в отпуску... никаких сведений не имею. Со дня приезда в г. Фрунзе работаю и содержу вышеуказанную семью. В 1941 г. поселилась в проходной комнате... по адресу... Обострившаяся болезнь матери и слепота отца отца создали невыносимые условия жизни в проходной комнате...».

Л. 24. Письмо политэмигрантки из Бессарабии, ткачихи суконной фабрики, Зины Клейф секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 11 декабря 1942 г. Будучи политзаключенной провела 8 лет в тюрьмах.

Из письма:

«Уже третий месяц, как я тяжело больна. Два месяца я лежала в больнице. Я болела дважды тифом и воспалением легких, болезнь протекала очень тяжело. Неделю уже я нахожусь дома... я приехала с больницы почти как скелет. Нахожусь я без всяких материальных средств... Теперь, когда мне требуется сильное питание, особенно жиры... я даже часто бываю голодна, ибо сейчас покупать жиры и прочие продукты не рынке невозможно. Написала письмо в МОПР... но они до сих пор не пришли. Производство тоже не идет навстречу».

Л. 31. Заявление эвакуированной жены командира Р. Рисовер секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 7 декабря 1942 г.

Из заявления:

«Прошу Вас, умоляю обратить внимание на нас. Я Рисовер с дочкой 15-летней эвакуированы из Харькова, живу в доме Дехканина, там я работала 11 месяцев уборщицей... Меня сократили, забрали кровать и матрац, лежим на земляном полу без матраца и подушки и не имеем чем укрыться, как собаки. Квартира не отапливается, к тому же мы очень нуждаемся, совсем голые без платья, без обуви, как беспризорные, что называется раздеты. Мой муж Рисовер, командир, был мобилизован в ряды Красной армии и вот уже 1 год 5 месяцев о нем мы ничего не имеем. Аттестата у меня нет.

Дочь моя хочет учиться или работать, одеть нечего... неоднократно говорит, что мама, я все равно покончу жизнь убийством... Прошу, пожалуйста, обратить внимание как можно скорей и помочь нам в одежде. Я на голое тело ношу рваное пальто и так в нем работаю не раздеваясь и так дочь моя совсем голая. Прошу Вас обследовать».

Л. 47. Письмо командира Красной армии А. Раскольниково секретарю ЦК КП(б)К Вагову за декабрь 1942 г. с просьбой оказать помощь его эвакуированной во Фрунзе жене С. Натансон, работавшей в одном из госпиталей.

Автор письма указывал, что его семья и сестра жены с двумя детьми, которые «нуждаются в элементарном жилище и тепле, не встречают никакой помощи и поддержки советских органов» и «жизнь в тылу превращается для них в какой-то ад».

Кроме того, он обращает внимание в письме на распространенность антисемитизма в г. Фрунзе:

«Неужели антисемитизм в школе и дома, это нормальное явление, в то время, когда мы ведем борьбу не на жизнь, а на смерть с людоедами-нацистами. Неужели нельзя положить конец этому проклятому «наследству» после 25 лет Советской власти и сын мой должен слышать в школе и дома проклятое и позорное «жид».

Л. 49-49об. Недатированное заявление группы эвакуированных жен военнослужащих из села Сталинское секретарю ЦК КП(б)К Вагову с описанием их тяжелого материального положения и равнодушного отношения местных властей к нуждам эвакуированных.

Из заявления:

«Нигде, никакой помощи и даже не обращают внимания на нас... Когда мужья гибнут на фронте и думают о нашей будущей радостной жизни, а получается наоборот, что их семьи никому не нужны и должны пропадать в тылу с голоду».

Л. 51. Недатированное письмо группы эвакуированных из Тюпского района Иссык-Кульской области секретарю ЦК КП(б)К Вагову.

Из письма:

«До каких пор будет нас мучить Тюпский «бог», это секретарь Р. П. К. тов. Перевертов. К эвакуированным, особенно к евреям, отношение более чем хулиганское – не говори, молчи, я секретарь РПК и со мной знай как себя держать... Когда люди без крова, без средств с детьми страдают... находится такой человек как Перевертов, который сыт по горло, а мы голодные, босые должны у этого «бога» стоять часами под дверью, чтобы потом быть выгнанными и оскорбленными...

Тов. Вагов, если вы не примите никаких мер к этому обожравшемуся человеку, мы вынуждены будем писать т. Сталину, до каких пор можно издеваться над нами, а особенно над евреями.

Здесь есть село Михайловка, так там иначе чем жид не услышишь, и что сделал в этом отношении Перевертов – ничего. Больно, стыдно и обидно... Жид, ты должен быть кем-нибудь или чем-нибудь избит...».

Л. 54. Недатированное письмо от жен сотрудников НКВД и милиции, эвакуированных из г. Сочи в совхоз «Тон», Тонского района, Иссык-Кульской области секретарю ЦК КП(б)К Вагову с жалобой на крайне тяжелые материально-бытовые условия, голод, отсутствие топлива, мыла и пр.

Л. 90. Письмо из действующей армии от капитана Е. Осетинского секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 3 октября 1942 г.

Из письма:

«Жена моя – больная. Двое маленьких сыновей – 3-х и 5-ти лет. Семья была эвакуирована из под Москвы, где я был до войны директором завода. Семья раздета, топлива нет, купить невозможно. Моего аттестата на 600 рублей еле хватает на жизнь. Нет дня, чтобы я не получал письма с тревогой о холоде, горячей пище детям, о топке. Мне с фронта – как я помогу. Всем писал – не помогает».

Л. 94. Письмо от эвакуированного профессора Московской государственной консерватории Бориса Сибора секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 1 октября 1942 г. По прибытии из Тбилиси, он, будучи больным, проживал с женой в фойе Фрунзенской филармонии.

Из письма:

«Пятый день лежу больной в фойе Филармонии, после семидневного пребывания в вагоне на вокзале и целого месяца пути... Я убедительно прошу Вашей помощи, валяемся на полу, питаемся сухомышкой, - никуда нас еще не прикрепили, поместится негде, - положение ужасное».

Л. 96-96об. Письмо слушателя 2-й роты политрука Л. Яновского начальнику политотдела Мелекесских курсов подготовки комиссаров Флерову от 10 сентября 1942 г. о тяжелом положении его семьи, эвакуированной в г. Фрунзе и проявлениях антисемитизма.

В частности, в августе 1942 г. его жена обратилась с просьбой о приеме к директору Фрунзенских курсов по подготовке работников юстиции, но ей ответили, что евреев не принимают.

Л. 100-100об. Недатированное письмо от эвакуированных из Одессы членов партии А. Маркуса и М. Блиндера секретарю ЦК КП(б)К Вагову об антисемитских проявлениях в поселке Рыбачье Балакчинского района Иссык-Кульской области.

Л. 101. Письмо от эвакуированной жены батальонного комиссара Ароновой-Бернштейн, проживавшей во Фрунзе, секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 21 июля 1942 г. На письме имеется надпись: «Дело ведет НКВД».

Из письма:

«В течение с лишним 7 месяцев я терпела от моей хозяйки нечеловеческие издевательства, глумления и оскорбления (все время она меня выгоняла из квартиры), а сейчас положение мое дошло до кульминационной точки. Фактом является то, что вчера, 20 июля, она бросилась на меня с кулаками и изорвала в клочки на мне платье. Моя жизнь стала сплошным адом. Положение мое дошло до такого состояния, что я мыслю о смерти... помогите мне! Ради моего ребенка - помогите мне. Я повержена в глубокое отчаяние! Больше мне обратиться не к кому. Все глухи к моим мольбам. Сама я не в силах найти квартиру, несмотря на то, что обивала пороги десятков домов. Как

беспризорная я скитаюсь... Сама я работаю уборщицей в Госбанке, несмотря на то, что у меня достаточно образования. Мне и здесь не повезло...».

Октябрь-декабрь 1942

Д. 61.

Л. 28-29, 32-33об., 38, 46-46об., 51-52об., 72, 75-76, 78-81, 119, 136-137, 152, 154-156об., 183-185об., 206-207об., 212-214. Письма эвакуированных секретарю ЦК КП(б)К Вагову и переписка по ним.

Л. 46-46об. Письмо батальонного комиссара Г. Бернштейна с Ленинградского фронта секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 19 июня 1942 г. о предоставлении помощи его жене, живущей во Фрунзе.

Жена Бернштейна успела бежать с сыном из Могилева, а дочь осталась на оккупированной территории.

Из письма жены Г. Бернштейну:

«Мое пребывание в этой квартире стало невозможным. Нет слов, чтобы выразить тебе издевательства и наглый антисемитизм, которые моя хозяйка вкупе с соседом-немцем применяют ко мне и к сыну. Я терплю уже несколько месяцев. Жизнь вся отравлена (единственная радость – это были твои письма)».

Л. 51-52. Письмо от политэмигрантки из США М. Левитт, проживавшей в селе Рыбачье, Балыкчинского района, Иссык-Кульской области секретарю ЦК КП(б)К Вагову и переписка за июль 1942 г.

Из письма:

«На моем иждивении четверо детей, которые родились в Америке. Я получаю помощь от ЦК МОПРа Киргизии по 200 рублей в месяц, но учитывая дороговизну продуктов, это так мало значит, что одеть детей у меня не на что, за последнее время как я, так и дети все босые и тела наши покрыты кое-какими тряпками.

Мне ЦК МОПР прислал единовременное пособие 500 рублей, и я неоднократно обращалась, чтобы мне оказали содействие в получении обуви и немного мануфактуры, но безрезультатно, только переживаешь и слезы глотаешь от беззащиты и становится обидно, ведь отец этих детей в 1923 г. собрал для голодных на Волге 20 тысяч долларов и шесть вагонов одежды, а сейчас его дети полураздетые и голодные, и сейчас их отец в Америке, если не в тюрьме за коммунизм, то он один из активнейших коммунистов в Америке, а дети его такие беззащитные, за что?

Я не могу устроиться на работу, потому что я босая и полуголая. Мне не позволяет пролетарская сознательность обратиться к американскому консулу за помощью, ибо мои дети – уроженцы Америки... Неужели Советский Союз такой бедный, что не может несколько человек обеспечить необходимым... Но ведь СССР – родина всех трудящихся».

Вагов дал указание выдать единовременную денежную помощь 500 рублей и оказать детям помощь обувью и мануфактурой. Некоторое время Левитт работала бухгалтером в лесосплавочной конторе.

Л. 75-76. Письмо из действующей армии от начальника полевого госпиталя военврача 1-го ранга И. Г. Элькина секретарю ЦК КП(б)К Вагову и переписка за июль 1942 г.

Из письма:

«Семья моя состоящая из больной жены и мальчика, эвакуирована из Одессы, проживает у Вас в г. Фрунзе... Элькина Ксения... испытывает жесточайшие трудности в продуктах и питании. Очень прошу Вас оказать моей семье помощь в получении за деньги необходимых продуктов питания (муки, жиров, круп), так как в этом отношении я ей помочь ничем не смогу, а меня это крепко беспокоит».

Л. 155-156об. Письмо сержанта 745-го отдельного батальона З. Ханина в военный отдел ЦК КП(б)К от 1 июля 1942 г.

Из письма:

«15 июля 1941 г., когда вражеские снаряды рвались над городом Смоленск, моя семья, состоящая из двух человек – жены и 12-летнего сына, была эвакуирована в Тамбовскую область, а затем в Калининское (?) КССР.

С самого начала моя семья не имела никакой помощи со стороны местных организаций, жена вынуждена была нанять частную квартиру за 120 рублей в месяц, очень редко жена получала по 300 г. хлеба в день, а сыну и этого не давали, часто семья была в полуголодном состоянии.

1-го декабря мой 12-ти летний сын заболел брюшным тифом и ослабленный организм постоянным недоеданием не в состоянии был перебороть болезнь и 6-го декабря скончался.

15-го декабря жена также заболела брюшным тифом и после двухмесячной болезни вышла из больницы с некоторыми осложнениями. Не имея никаких средств к существованию, больная, полуголая, одетая в лохмотья, еле прикрывающие тело, босая... никакой помощи она и сегодня не получила...

В начале июля с. г. местный торговдел лишает ее полагающейся ей нормы хлеба – 300 грамм... Ее просьба о предоставлении ей работы, соответствующей ее силам остается без внимания.

Отчаянная до глубины души, убитая горем смертью единственного сына, истерзанная болью, полуголая, раздетая и босая, потерявшая все свое состояние при эвакуации, нажитое честным кропотливым трудом, она пишет мне на фронт... и просит моей помощи, но кроме своего месячного содержания младшего командира в 150 рублей в месяц, регулярно высылаемого ей, к сожалению помочь ничем не могу».

В мае 1942 г. жену Ханина хотели послать на работу в колхоз, но после вмешательства органов здравоохранения временно освободили.

Л.212-214. Переписка о тяжелом материальном положении и плохих жилищных условиях эвакуированной семьи лейтенанта Шаи Каца за июль 1942 г.

Л. 212. Из недатированного письма из действующей армии старшего политрука Козлова секретарю ЦК КП(б)К Вагову:

«К нам обратился с жалобой старший техник лейтенант Кац Шая Яковлевич о том, что его жена Перловская Э.Я. находится в г. Фрунзе, живет на нищенском

положении, как скиталец, ей даже не ходят дать скромный уголок, где бы можно было приютиться...

Кац Ш. Я является командиром Действующей Красной Армии. Прошу Вас оказать семье тов. Каца действительную помощь.

Л. 214. Из письма жены Ш. Каца Э. Перловской секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 23 июля 1942 г.

«После долгих мучений и хлопот наконец добилась обследования Горсовета и постановления о предоставлении моей семье жилой площади, но законы не для г. Фрунзе, местные правители заняты своими делами, а не чуть помочь еврейской семье, задыхающейся в уголке на Ворошилова №6... сколько можно издеваться над советской семьей, живущей в нечеловеческих условиях – на площади 18 кв.м. – 10 человек».

Июль 1942

Д. 62.

Л. 16 (нормы снабжения хлебом), 19-20, 29-30, 35-38, 82-83, 122-123, 135-137об., 153-154об., 155-157об., 165, 172-180, 182-182об., 190-195. Письма эвакуированных секретарю ЦК КП(б)К Вагову и переписка по ним.

Л. 37-38. Письмо эвакуированной жены военврача Г. Моргенштерн секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 6 августа 1942 г. по поводу отсутствия жилья для ее семьи и переписка по этому вопросу.

В течение двух месяцев Моргенштерн с дочерью (преподавателем военно-инженерной академии) **жили непрописанными и не могли получать хлебных карточек.** Их выселили из дома Главдорупра.

Из письма:

«Бесспорно, что дом ведомственный... но война еще не кончилась и дом советский. Когда эвакуированные без крова, преступно оставлять в доме на каждого жильца по 25, 30 метров. В доме стоят пустые запертые комнаты, в квартирах по 50, 60 метров живут по 2,3 человека».

Л. 122-123. Письмо от эвакуированной жены инженера 3-го ранга, находящегося в действующей армии, Рахили Розенберг секретарю ЦК КП(б)К Вагову о выселении ее с новорожденным ребенком из комнаты квартирной хозяйкой и переписка за август 1942 г.

Август 1942

Д. 63.

Л. 7, 37-40об., 46-48, 54-55, 58, 59-62, 69-69об. Письма эвакуированных секретарю ЦК КП(б)К Вагову и переписка по ним.

Л. 55. Записка зам. председателя Фрунзенского горисполкома Рышкевича в особый сектор ЦК КП(б)К от 27 мая 1942 г.

«Сообщаем, что эвакуированная жена военнослужащего гр. Коган, проживающая в с. Черноречка Курдайского района Казахской ССР прибыла в г. Фрунзе во время родов.

После родов гр. Коган помещена на временное жительство в Дом Дехканина бесплатно. Последнюю обеспечили необходимым для новорожденного ребенка.

Одновременно сообщаем, что гр. Коган дважды была оказана необходимая материальная помощь».

1942

Д. 64.

Л. 13-13об., 15, 18, 20-21, 24-25, 36-37, 40-42, 56-56об., 64, 66, 109, 114, 116-117, 120-121, 123-129, 131-132, 161. Письма эвакуированных секретарю ЦК КП(б)К Вагову и переписка по ним и пр.

Л. 15. Записка секретаря Свердловского РК партии г. Фрунзе Бондарева в ЦК КП(б)К от 23 декабря 1942 г.

«Свердловский райком партии сообщает, что заявление Рисовер Р. И. проверено и обследованием установлено, что **Рисовер находилась в очень тяжелых бытовых условиях.**

В настоящее время Рисовер получила платье, по ходатайству райкома... ее дочь, которая работает на швейной фабрике им. Осо также обеспечена платьем и бельем. Дом Дехканина был обязан обеспечить тов. Рисовер постельными принадлежностями, что им и было сделано. Никаких других претензий тов. Рисовер не имеет».

Л. 18. Записка Управляющего делами СНК Киргизской ССР Силкина в ЦК КП(б)К от 22 декабря 1942 г.

«Для гр. Купершток по договоренности с Наркомлесом выделено дров полкубометра, помимо этого дано указание Горсовету обеспечить торфом».

Л. 114. Записка от технического секретаря ЦК ЛКСМ Киргизии в ЦК КП(б)К от 17 ноября 1942 г.

«Согласно Вашего письма... от 20 октября сообщаем вам, что т. Патик оказано содействие в устройстве на работу по специальности.

Сейчас т. Патик работает бухгалтером в колхозе им. Сталина Фрунзенской области».

Л. 116. Письмо секретаря Фрунзенского ГК партии Нечитайло секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 14 ноября 1942 г.

Из письма:

«На Ваш... от 9 ноября 1942 г. Фрунзенский ГК... сообщает.

Артисту Бельскому была оказана помощь, согласно его заявления. Горторготделом был выдан талон на обувь, из продуктов питания – полкило колбасы, 460 гр. сыру, 400 гр. конфет, полкило сливочного масла, 1 кг. крупы. Ссылка Бельского... на

болезнь жены ни на чем не обоснована. Подтвердить документами он не смог. Жена Бельского вполне может работать. Вся семья Бельского прикреплена к столовой».

Сентябрь 1942 – январь 1943

Д. 65.

Л. 19, 24, 26, 35-37, , 41-42, 47, 49, 66, 69-70, 73, 78, 82, 93, 100, 102-103, 109, 113-115об., 117, 120-121, 123-124об., 127-128, 133, 139, 179-181. Заявления эвакуированных в ЦК КП(б)К и переписка.

Л. 19. Письмо секретаря Балакчинского РК партии Багдасаряна секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 11 июля 1942 г.

Из письма:

«Согласно Вашей резолюции от 29 июня 1942 г. на заявлении политэмигрантки из Америки т. Левитт, находящейся в пос. Рыбачьем, сообщаю, что тов. Левитт работает в Межобластной базе утильсырья бухгалтером, получает 350 рублей, старшая дочь работает секретарем в Лесосплавконторе. Вместе с дочерью тов. Левитт получила 12 м. мануфактуры, две пары обуви.

Одновременно принимаю меры для обеспечения обувью ее детей».

Л. 36-37. Недатированное письмо политэмигрантки из США Левитт секретарю ЦК КП(б)К Вагову.

Из письма:

«500 рублей от Вас получила, у меня нет слов Вас благодарить... От Лесосплава я получила 8 метров мануфактуры и одну пару сапог для старшей дочки, правда это очень трудно делить на 5 человек. Тов. Багдасарян меня вызвал и обещал дать мне за деньги через артель «Чапаев», через Сельпо кое-что. Пять раз мы ходили с дочкой из Лесосплава в Сельпо, что составляет 40 км., 3 раза ходили в артель «Чапаев», что составляет 24 км. И тоже ничего не получили... **Я не жалею, слишком много пережито, чтобы отсутствие одежды для себя и детей могло повлиять на нас, мы верим в справедливость Советского Союза, мы уверены, что Советский народ выйдет победителем из этой войны, а это основное.**».

Л. 41. Записка секретаря Ошского ОК партии А. Метелкина зав. особым сектором ЦК КП(б)К Нестерову от 15 июля 1942 г.

«По заявлению эвакуированной жены военнослужащего гр. Тейтельбойм нами приняты следующие меры.

При проверке установлено действительно тяжелое ее материальное положение, нами ей выдано тысячу рублей денег, приняты меры к изысканию ей квартиры и по выздоровлению она будет устроена на работу».

Л. 47. Записка секретаря Фрунзенского ГК партии Колина в особый сектор ЦК КП(б)К от 28 июля 1942 г.

«По письму политрука Козлова от 5 июня 1942 г. ... выявлено следующее: **семья техника-лейтенанта Кац Ш. Я. проживает по улице Ворошилова №:6, занимает угол, в этой комнате помещается 10 человек.** Предложено Первомайскому РИК в ближайшее время обеспечить жену Кац – Перловскую комнатой».

Л. 100. Записка секретаря Фрунзенского ГК Мамбаталиева зав. особым сектором ЦК КП(б)К Нестерову от 20 августа 1942 г.

«На Ваш (запрос) от 4 июля 1942 г., отвечаем, что обследованием на месте инспектора Горжилуправления... изложенное в письме тов. Бернштейн в части издевательств и притеснений над его семьей со стороны квартиросъемщицы Шипулиной и домкома Крафт К. И. (**по национальности немец**) – полностью подтвердились.

Материал обследования направлен в органы НКВД для принятия соответствующих мер.

Квартира гражданки Шипулиной, в которой проживает семья т. Бернштейн состоит из жилой комнаты размером 16.97 кв.м. и кухни размером 8 кв.м..

Состав семьи Шипулиной - 2 человека, Берштейн тоже 2 человека. По размеру и по техническому состоянию квартиры вполне обеспечивает две семьи».

1941 - 1942

Д. 66.

Л. 11-13, 27, 29об., 37-38об., 44-45, 61-65об., 98-100, 166-169, 183-184. Письма эвакуированных секретарю ЦК КП(б)К Вагову и переписка по ним.

Л. 166-167об. Недатированное письмо эвакуированной работницы завода № 60 (по производству боеприпасов) Рахиль Бройтман, эвакуированной из Ворошиловграда, секретарю ЦК КП(б)К Вагову о тяжелых материально-бытовых условиях жизни и переписка по этому вопросу за сентябрь 1942 г.

Из письма:

«У меня осталось трое детей больных с осложнениями после минингита, дочь моя 13 лет глухонемая, сын 7 лет... после парилича и сильно хромает и сын 5 лет. Обращаюсь к Вам с большой просьбой... предложить соответствующим органам обеспечить моих детей детсадом, что даст мне возможность работать и воспитать своих сирот, отец которых погиб за их независимость. Пенсию на детей я получаю 270 рублей в месяц, за какую прожить нельзя.

Обращаю Ваше внимание, что я не обеспечена жильем, нахожусь у брата, **в маленькой 10-метровой комнате нас живет 13 человек**, из них все взрослые работают на заводе № 60... Я продолжаю со своими детьми находиться почти под открытым небом, при желании завод № 60 давно мог меня обеспечить...».

1942

Д. 83.

Л. 10, 12-13об., 20-20об., 28-28об., 31-31об., 102. Письма эвакуированных секретарю ЦК КП(б)К Вагову и переписка по ним.

Л. 10. Письмо секретаря Ивановского РК партии Фрунзенской области И. Косяченко в ЦК КП(б)К от 29 января 1943 г. о проверке жалоб эвакуированных из колхоза «Красное поле».

1942 – 1943

Д. 84.

Л. 4-5, 10-11, 13-13об., 21, 24, 28-29об., 31-32, 35, 37, 53, 56, 58, 68, 70, 73, 77, 85-86об., 105, 107-108об., 110, 116, 134-135об., 146-147, 153-153об., 155. Письма эвакуированных в ЦК КП(б)К и переписка по ним.

Л. 21. Из акта обследования по распоряжению Балыкчинского РК партии жилищно-бытовых условий политэмигрантки из США Левитт, проживавшей в поселке Рыбачье от 7 апреля 1943 г.

«проживает вместе с детьми с числе четырех человек в возрасте от 5 до 18 лет в квартире Сплавконторы...

Сама Левитт зачислена бухгалтером той же конторы по направлению райкома партии... с зарплатой 400 рублей. Гр. Левитт ежемесячно получает от ЦК МОПР 200 рублей в месяц. Кроме того, для поддержки семьи Левитт райкомом в течение первого квартала выдано единовременное пособие 400 рублей, помимо помощи продуктами и обувью...

Бытовые условия бывшей политэмигрантки гр. Левитт, ухудшившиеся до крайности в период болезни Левитт, в силу мер, принятых районными организациями, улучшились...

Семье Левитт требуется еще помощь в белье, верхнем платье и обуви, а также в постельных принадлежностях...

Заявление об оказании помощи, подписанное детьми Левитт, на имя секретаря ЦК КП(б) Киргизии было составлено и посылалось в период до предоставления работы Левитт в Сплавконторе».

Л. 24. Письмо эвакуированной с Украины Марины Стеблюк секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 8 марта 1943 г. из Чкалавской области с просьбой разрешить ее семье переезд в Киргизию.

Из письма:

«Оглянитесь на мои просьбы и на просьбу детей, которые зазнали столько горя, в холоде девятый месяц не выходят из избы, у нас нет теплой одежды и обуви. Пожалуйста, пришлите справку, по которой бы мы выехали. Оглянитесь на наше горе, поскольку мы наказанные врагом... не имея никакого угла. Сейчас перегоняют на четвертую квартиру, изба каменная и холодная, топлива нет».

Л. 28-29об. Письмо от эвакуированной Елены Фиш из села Калининское Фрунзенской области на имя И. Сталина от 19 марта 1943 г.

Муж Фиш – лейтенант Чаусовский находился в партизанском отряде. Денежного аттестата она не получала. **Один из ее двоих детей, мальчик 12-ти лет, тяжело заболел в эвакуации. У мальчика начались осложнения на почве слабости и истощения организма. Свекровь автора письма опухла от истощения.**

Просила оказать ей срочную финансовую помощь для спасения сына, которому было необходимо питание и о высылке денежного аттестата мужа.

Л. 153-153об. Письмо зав. отделом гособеспечения и трудового устройства семей военнослужащих Калининского района Брусилковского секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 4 мая 1943 г. о проверке жалобы Елены Фиш.

Из письма:

«В связи с Вашим поручением... нами проведена проверка жалобы семьи военнослужащего гражданки Фиш...

Для проверки и решения вопроса... нами был послан старший инспектор тов. Казаченко.

Проверкой установлено, что... гр. Фиш находилась в жутких материально-бытовых условиях и требовала к себе чуткого отношения...

Гр. Фиш на месте оказана значительная помощь, в частности она прикреплена к столовой партактива, где получает обед и ужин. Отделом Гособеспечения оказана единовременная помощь в размере 300 рублей, а также в связи с серьезной болезнью ребенка и матери гр. Фиш ежедневно отпускается по 2 литра молока, 5 шт. яиц, полкилограмма творога, через Райторготдел гр. Фиш отпущено 3 кг. масла, 20 кг. картофеля, 2 кг. сахара.

Отпустили обувь для нее и ее сына. Помимо этого, на квартиру, где проживает гр. Фиш, проведен электросвет, что создало условия для лечения ребенка на дому, так как перевозка ребенка куда-либо категорически запрещена врачами ввиду мозговых излияний».

Л. 31-32. Письмо секретаря Фрунзенского ГК партии Садаева секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 21 апреля 1943 г. о злоупотреблении служебным положением и вымогательстве денег руководством артели «Путь Ленина» Сафроновичем и Основиковым у членов артели.

Членами артели являлись: Б. Розенберг (зав. фотомастерской), Будняцкий (часовой мастер), Демент (зав. часосвой мастерской), Гольдгевихт (жестяной мастер), Дун, Миркин и др.

Л. 53. Письмо секретаря Фрунзенского ОК партии Колосова в особый сектор ЦК КП(б)К от 11 апреля 1943 г. о результатах проверки по заявлению о тяжелом положении семей, эвакуированных из Ленинграда, проживавших в колхозе «Горный пахарь», и мерах, обеспечивающих «создание нормальных бытовых условий семьям эвакуированных».

Л. 134-135об. Заявление Льва Каминера из г. Токмак наркому внутренних дел Киргизской ССР Павлову (копии секретарю ЦК КП(б)К Вагову и в НКВД СССР – Л. Берии) от 24 апреля 1943 г. На машинописной копии письма имеется резолюция: «В дело. По этому вопросу информирован т. Вагов. УМ НКВД».

Из заявления:

« В ночь на 14 апреля сего года в г. Токмаке, по улице Луговой №34 были ограблены и убиты: мой отец Каминер Исаак Моисеевич, мать Каминер Гауба Боруховна и трехлетний сын моей сестры Демяковский Владимир Георгиевич. Мои

родители были зарублены топором, а затем повешены, племянник задушен подушкой... По показаниям оставшегося в живых ребенка удалось установить нескольких участников убийства.

Это преступление носит явно политический и антисемитский характер: мои родители в прошлом пожизненные ссыльные царской власти за революционную деятельность. Убийство совершено при преступно-халатном попустительстве Токмакской гормилиции, которая будучи неоднократно предупреждена в письменной и устной форме, отцом и сестрой Демяновской Саррой... о преследованиях, которым подвергались мои родители со стороны лиц, находящихся сейчас под арестом и следствием, оставила эти заявления без всякого внимания. **Эти преследования выразились в битье стекол, бросании камней с криками «жид» и угрозами грабежа и убийства».**

Казалось бы это кошмарное преступление должно было поставить на ноги весь аппарат районного НКВД, но следствием занят молодой, неопытный следователь Токмакской горпрокуратуры. Областной следователь т. Бирюков даже не в курсе дела о ходе следствия».

1943

Д. 85.

Л. 7. 15-18, 30-32об., 57-59об., 63-65, 84, 87-94об., 105-108об., 113-115, 122-124об., 136-137об., 157, 165, 1888-189, 199-200, 233-235, 238-242, 253-254, 264-265.

Заявления эвакуированных в ЦК КП(б)К и ответы на них.

Л. 15-18. Письмо от В. Гроссмана на имя секретаря ЦК ВКП(б) Андреева об издевательствах над его семьей и переписка по этому вопросу за август-сентябрь 1943 г.

Л. 105-106. Письмо от эвакуированного из Киева, инвалида 3-й группы Урисмана секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 10 августа 1943 г. о крайне тяжелом материальном положении, голоде, отсутствии обуви, одежды, кровати, постели и пр.

Л. 107-108об. Заявление от эвакуированного из Харькова Д. Рапопорта секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 6 августа 1943 г. с просьбой об отправке его на работу на Украину.

Рапопорт – бывший политкаторжанин, провел в тюрьме 11 лет по делу эсеров-максималистов.

Л. 113-115. Письмо эвакуированной из Москвы В. Беляевой, проживавшей во Фрунзе, секретарю ЦК КП(б)К Вагову за август 1942 г.

Из письма:

«В 1941 г. я эвакуировалась из Москвы, имею двух детей 9 лет и 1.5 лет. Муж с июля 1942 г. на фронте... Получаю по аттестату 750 рублей и это все, кроме 400 грамм хлеба и одного обеда в сутки (вода с тремя лапшинками). В столовой военторга, я ничего больше не получаю по твердым ценам.

Самый минимум необходимый для грудного ребенка – манная крупа, сахар, молоко, не говоря уже о овощах и фруктах, я не в состоянии купить на рынке. Дети

много месяцев не видят масло и сахар. Продано все, что было взято с собой. Я обносилась, хожу по городу босиком, невзирая на стыд. Старшая дочь разута, в школу абсолютно ничего нет на ноги. Рынок не доступен.

С прошлого года я хлопочу через райсовет и женсовет о выдаче хотя бы ребенку обуви, мне отказали, так как райвоенкомат (?) обслуживает только семей красноармейцев, горторготдел – только рабочих, а горсовет постоянно не имеет ордеров на обувь. Я ходила всюду, прошла все инстанции и у меня сложилось неоспоримое впечатление, что неработающие жены фронтовиков никчемные люди... Это люди выброшенные за борт, если у них нет связей и способностей добывать нелегально...

Положение катастрофическое; я дальше здесь оставаться не могу, сама и дети абсолютно раздеты, комната холодная и топлива нет. Чувство сытости давно забыто, постоянно хочется есть и самое ужасное, когда нечего дать кушать детям, а они терпеть не умеют.

Я убедительно Вас прошу и в Вас мое спасение; помогите мне выехать домой и приобрести своим детям обувь».

Л. 157. Письмо от эвакуированного А. Быховского, парторга совхоза «Санташ» Иссык-Кульской области, секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 4 августа 1943 г. **с жалобой на антисемитизм и злоупотребления в колхозе.**

1943

Д. 86

Л. 10, 18, 19, 22, 25-27, 32-33, 36-37, 51-52, 55-56, 60-66, 71, 74-75, 78-79, 88-89, 106, 108, 115-115об., 119-119об. Письма эвакуированных секретарю ЦК КП(б)К Вагову и переписка по ним.

Л. 19, 22. Заявление А. Вагнера от имени группы эвакуированных политэмигрантов секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 31 декабря 1943 г.

Из заявления:

«Как уже известно, в 1941 г. мы, 164 человека политэмигрантов, приехали из Москвы. Частично мы живем и работаем во Фрунзе. Наше положение все хуже и хуже. Перед нами третья зима, а у нас совершенно нет топлива... Также относительно питания. В начале мы имели приличные столовые, как «Восток» или «Фонтан». Последние полгода уже в этом нам отказали... Речь идет о 30-35 человеках, из которых большинство к тому же тяжело больны. **Прошу Вашу помощь, чтобы Вы занялись этим вопросом и уделили нам внимание и включили нас в какой-нибудь закрытый распределитель».**

Л. 25-27. Письмо от семей героев Советского Союза и генералов Красной армии, проживавших в г. Фрунзе, секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 30 декабря 1943 г. с жалобой на недостаточное снабжение продуктами и промтоварами.

Письмо носит **антисемитский** характер. Резкой критике в нем подвергаются начальник Фрунзенского отдела Военторга Средне-Азиатского военного округа **Бергер** и начальник торгового отдела Военторга **Марголис**.

В письме подчеркивалось, что **«здесь в далеком и глубоком тылу засели люди, которые не были никогда на фронте, не знают... что такое война, занимаются созданием собственного благополучия, забыли о своем святом долге и обязанности окружить нас вниманием и заботой и проявить должное уважение к семьям командиров, имеющих особые заслуги перед Родиной».**

Секретарь ЦК КП(б)К Вагов в своей резолюции на письме дал указание зам. предсовнаркома Киргизской ССР Ершову: «Проверьте и наведите порядок». Возможно это письмо было инспирировано властями и заинтересованными лицами для увольнения евреев из системы Военторга. Впоследствии Бергер, Марголис и другие евреи, работавшие в Военторге, были уволены.

Л. 36-37. Письмо инвалида Отечественной войны 1-й группы Абрама Хаимова из села Сталинское Фрунзенской области на имя И. Сталина (копия секретарю ЦК КП(б)К Вагову и пр.) и переписка за декабрь 1943-январь 1944 г.

Хаимов после излечения в госпитале поселился со своей эвакуированной из Симферополя семьей. Имел двоих детей – семи и двенадцати лет. Жаловался на отсутствие одежды, белья, обуви, без которой не мог пойти на работу, топлива. **Вся семья из четырех человек получала только 800 грамм хлеба в день.**

Л. 63-64. Заявление эвакуированной Болиенко, заведующей яслями №6 города Фрунзе, секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 28 декабря 1943 г. и переписка по этому вопросу.

Из заявления:

«Прошу Вас оказать мне содействие в отношении помощи одеждой. **Я эвакуированная с Крыма дважды: первый раз на Кубань, из Кубани в Среднюю Азию. Вторая эвакуация сложилась так, об этом Вам говорить не стоит, но фактически я осталась в одном сарафане и ребенок в трусах.** Купить на частном рынке мне очень тяжело и невозможно... Я не имею пальто и белья, платья, обуви, не говорю о сыне второкласснике, который не имеет пальто, обуви и теплой одежды и не ходит в школу...

Я знаю, что не только я одна пострадала, а таких много. Я прошу, чтобы мне помогли одеться по государственной цене. Я заплачу, как-нибудь рассчитаюсь, но тысячи не имею».

Л. 88-89. Письмо от эвакуированной из Киева Лидии Коган из поселка Кант Фрунзенской области в ЦК КП(б)К о невыносимых материально-бытовых условиях жизни и переписка за январь 1944 г.

Из письма:

«Я, жена погибшего на фронте, живу в крайне плохом положении, совершенно раздетая, босая. Сама я инвалид второй группы, получаю пенсию 141 рубль. Имею больного ребенка и также раздетого. Кроме того, имеется сестра несовершеннолетняя и также совершенно раздетая. В продуктах питания совершенно голодаем, живем без квартиры в проходной комнате 4-х квадратных метров... Я прошу разобрать мое заявление и помочь мне, так как

дальше я существовать не могу. **Кроме того, второй ребенок мой сдан в детский дом матери и ребенка, ввиду тяжелых обстоятельств, и я дошла до такой степени, что приходится отдавать и второго ребенка куда-либо, а самой покончить жизнь самоубийством».**

1943 – 1944

Д. 87.

Л. 8-9, 16-17, 24-27, 29-30, 44-46, 79-80об., 95-96, 118-119об., 121-123об., 134, 137-138, 144-146об., 169-170об., 181-181об., 204, 217-219, 221, 268-270, 276-278об.

Письма эвакуированных секретарю ЦК КП(б)К Вагову и переписка по ним.

Л. 8-9. Недатированное письмо И. Блеймана (по поручению группы эвакуированных) в ЦК КП(б)К об уменьшении норм выдачи хлеба эвакуированным детям и переписка по этому вопросу за июль 1943 г.

Л. 29-30. Письмо от эвакуированной учительницы Б. Копелевич, проживавшей во Фрунзе, секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 28 июля 1943 г.

Из письма:

«Я сама с годовалым ребенком эвакуированная из Западной Белоруссии во второй день войны. Муж мой все время войны был на передовой. 23 марта 1943 г. погиб на Западном фронте. Я осталась одна с маленьким больным ребенком...

12 июня, возвратясь с работы, я обнаружила, что в комнату, где я помещалась, поселилась хозяйка со своей семьей в 6 человек, а в свою комнату вселила квартирантов... Кровать моего ребенка (все мое имущество) втиснули в угол в коридоре у входных дверей в 1 кв.м. В настоящее время я не имею даже где улечься спать и сплю с ребенком на улице...

Мои силы уже истекают и ребенок, который лишился в защите отечества отца, может лишиться и мать. Остается вопрос, почему выбросили и оставили на улице красноармейскую семью, которая потеряла все, с крошечным больным ребенком.

Прошу Вас решить этот вопрос срочно, ибо я сама сильно больна легкими и сердцем».

Л. 45-46об. Заявление от жены гвардии лейтенанта воздушно-десантного полка и матери лейтенанта доцента В. Рабинович, автора более 30 печатных работ, секретарю ЦК КП(б)К Вагову за июнь 1943 г. с просьбой предоставить жилье.

Семья Рабинович (сестра – профессор Харьковского стоматологического института и дочь – сотрудница химико-фармакологического института) была эвакуирована из Харькова в Энгельс, а оттуда в Киргизию в конце ноября 1942 г. и в течение 8 месяцев жила в проходной кухне. Рабинович работала во Фрунзе ассистентом клиники инфекционных болезней и врачом отделения горбольницы. С конца июня 1943 г. семья Рабинович оказалась на улице.

Л. 121-123об. Заявление эвакуированной из Чернигова Фурман секретарю ЦК КП(б)К Вагову **об антисемитских проявлениях** и тяжелом материально-бытовом положении и переписка за июль 1943 г.

Л. 169-170об. Коллективное заявление эвакуированных (Б. Кесельман, М. Цигельман, Г. Фридман и др.) из села Кольцовка Тонского района Иссык-Кульской области секретарю ЦК КП(б)К Вагову за июль 1943 г. о самоуправстве местных властей по отношению к эвакуированным в жилищном вопросе.

Л. 276-278об. Письмо эвакуированного Марголина, старшего научного сотрудника Киргизской плодоовощной опытной станции со станции Пишпек Фрунзенской области, секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 5 июля 1943 г.

Из письма:

«Я и моя семья являемся беженцами с Украины. Ночью на 14 сентября 1941 г. мы выбежали пешком из г. Лохвицы Полтавской области. Все, что у нас было, осталось там, мы только успели взять с собой мои научные труды и все материалы сортучастка Украинского научно-исследовательского института плодоводства, которым я заведовал. Начиная с 22 августа 1942 я работаю на Киргизской плодоовощной опытной станции старшим научным сотрудником, являюсь зав. группы агротехники. Моя жена работает в группе селекции...

Хочу обратить Ваше внимание на наше тяжелое материальное положение. У нас буквально ничего нет, хотя мы зарабатываем относительно неплохо, я однако не имею возможности что-то приобрести для моей семьи и для себя, так как мы не прикреплены нигде ни к какому распределителю и не получаем промтоварных талонов. Кроме того, в последнее время я разъезжал в командировках, был на посевной и единственные вещи, что у меня были износились. В настоящее время находимся буквально в безвыходном положении, мы буквально оборваны до высшей степени и нет у нас никакой возможности что-нибудь приобрести по государственной цене.

Обращаюсь к Вам с убедительной просьбой обратить ваше внимание на наше крайне тяжелое безвыходное положение, прошу проверить эти факты и дать мне возможность приобрести что-нибудь из одежды, белья и обуви для моего семилетнего сына, для жены и для себя».

Июнь-июль 1943

Д. 88.

Л. 7-10, 18-18об., 23-24, 27-29, 35-37, 39-39об., 51-52, 54, 60-66об., 70-72. Письма эвакуированных секретарю ЦК КП(б)К Вагову и переписка по ним.

Л. 18-18об. Письмо эвакуированного художника Леонида Зильберштейна, находящегося в Ташкенте, секретарю ЦК КП(б)К Вагову за июль 1943 г. с предложением выполнить живописные работы на политические темы (портреты вождей, членов Политбюро, руководителей Киргизстана, видных людей республики и пр.) для Киргизской ССР.

Л. 27-29. Заявление инвалида отечественной войны Н. Фейгина секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 29 июня 1943 г. о разрешении его эвакуированным сестрам, проживавшим в районе, въезда в г. Фрунзе для совместного проживания с ним.

Ему было отказано.

Из заявления:

«Мое пребывание в рядах Красной Армии с участием на фронтах, где я трижды был ранен и остался инвалидом, не должно служить препятствием, чтобы я соединился с родными... Если бы я не был призван в Армию, я бы вместе с родными эвакуировался и жил бы с ними...

После моего выхода из госпиталя, я усиленно стал разыскивать семью и нашел двух моих сестер. Оказывается, что им приходилось 3 раза эвакуироваться, причем во время одной эвакуации мать от бомбежки погибла. Оба мужа моих сестер участвовали на фронтах и также погибли. Сестры от переживаний болеют и находятся в селе, где надлежащей медпомощи не могут иметь. Я буквально изнываю, сознавая, как мои сестры страдают, очутившись в одиночестве.

Чтобы хоть чем-нибудь облегчить свое горе, единственный выход – жить вместе с сестрами...

Обращался к председателю горсовета с просьбой разрешить моим сестрам въезд в г. Фрунзе, где я имею квартиру и сестры могут со мной жить. Но председатель горсовета мне в моем законном и справедливом ходатайстве отказал».

Июль 1943

Д. 89.

Л. 3-Зоб., 8-14, 27-29об., 34-без№ (заявление Рудштейна), 61-65, 75-78об., 91-93, 96-97, 104-104об., 111-112, 116-119об., 151-152об., 160, 190-191об., 224-227об., 229-230. Письма эвакуированных секретарю ЦК КП(б)К Вагову и переписка по ним.

Л. 3-Зоб. Письмо С. Натанзон, эвакуированной из Москвы, секретарю ЦК КП(б)К Вагову (копия в редакцию газеты «Правда») от 21 ноября 1943 г. с просьбой о получении жилплощади.

С. Натанзон, жена майора действующей армии, была эвакуирована в конце 1941 г. во Фрунзе с ребенком. Снимала в течение года угол по вольному найму, а затем получила маленькую проходную комнату в квартире Парамоновой, которая «окружила нас звериной злобой и ненавистью». В квартире не было центрального отопления, но ребенку Натанзон не разрешали погреться на кухне. Семья не имела возможности приготовить горячую пищу, постирать, помыться и т. п. Женщина с сыном стала ночевать в библиотеке госпиталя, где она работала. Тем временем, Парамонова добилась выселения семьи Натанзон и выбросила их вещи в коридор. Все попытки Натанзон опротестовать это решение ни к чему не привели, и она с сыном продолжала жить на «нелегальном положении» в госпитале».

Л. 8-10. Письмо от эвакуированных семей красноармейцев из села Кировское Фрунзенской области от 23 июня 1943 г. и переписка.

Из письма:

«Много семей начсостава и красноармейских семей, эвакуированных из разных областей Советского Союза в настоящий момент проживает на территории Кировского района, небезизвестно всем, что эти люди потеряли все, многие из них потеряли уже своих мужей и остались с малыми детьми.

Помимо общих трудностей, связанных с войной, на долю этих семейств выпали еще и дополнительные трудности, связанные с эвакуацией, с потерей дома и всего, что было в доме, с целым рядом моральных и душевных переживаний...

Районное руководство, не сумев организовать вывозку хлеба государству, отказало всему населению в снабжении хлебом (с 20 июня прекращена выдача хлеба в Кировском райцентре). В мае месяце хлеб выдавался с большими перебоями...

Соль вместо 400 гр. на одного человека выдается 400 гр на семью, а то и совсем не выдается. Не выдаются и прочие предметы первой необходимости, как мыло, спички и др. Нет никакого сомнения, что наряды для нужд эвакуированного населения район получает. Беда только в том, что эти наряды реализуются втихомолку кучкой людей, а для населения остаются только акты об усушке, утруске и т. п.

Такое отношение к нуждам эвакуированных семей военнослужащих вызывает справедливое возмущение последних...».

Л. 11-14. Письмо эвакуированной В. Цукерман, проживавшей во Фрунзе, секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 26 июня 1943 г. и переписка по этому вопросу.

Больше года семья из четырех человек проживала в кухоньке площадью 3 кв.м. В связи с прибытием тяжелораненного под Сталинградом мужа, условия для проживания стали невыносимыми. Цукерман просила выделить жилую площадь также в связи с тем, что подвергалась гонениям и оскорблениям.

Л. 111-112. Письмо от проживавшего в Самарканде Э. Ривковича в ЦК КП(б)К от 10 июня 1943 г. об аресте на станции Карабалты его сестры Софьи Эстерман по подозрению в спекуляции.

Из письма:

«Муж Эстерман... старший лейтенант, с начала войны находится на фронте, был ранен. На иждивении арестованной остались несовершеннолетние дети... которые остались без средств к существованию. Арестованная Эстерман существует на получаемые по аттестату мужа средства и пенсию и в связи с дороговизной продуктов в Ташкенте и ощущаемых больших трудностей для существования с детьми, выехала в районы, прилегающие к Фрунзе, для покупки продуктов питания для себя и семьи».

Автор письма подчеркивал, что его сестра никогда спекуляцией не занималась.

1943

Д. 90.

Л. 4-5, 21-22, 26, 42-44, 47-50, 54, 60-61, 64-67, 88-89, 102-103, 107-107об., 109-110, 117-118об., 121, 123-125, 141, 143, , 145-145об., 156 (2 листа под одним номером), 160, 163-164об. Письма эвакуированных секретарю ЦК КП(б)К Вагову и переписка по ним, списки эвакуированных.

Л. 4-5. Список работников из Украины, находящихся в Иссык-Кульской области.

Л. 48-49. Письмо от эвакуированной из Феодосии Кабашной, работавшей учительницей в средней школе №6 во Фрунзе, секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 23 декабря 1943 г.

Из письма:

«Все, что осталось у нас от трех семейств, живем здесь во Фрунзе. Я, двое детей-мальчиков, мать и сестра. **Мы пережили три тяжелых эвакуации: из Крыма в Краснодарский край, из Краснодарского края в Кизляр и во Фрунзе. Третий год, как я донашиваю с детьми свои тряпки. Оборвалась до последнего. У меня нет ни постельного белья, ни подушки для сына. У меня совершенно нет платья, чтобы я имела одеть на работу в школу... Мать у меня совершенно без обуви и без пальто.**

Мне же лично сочувствуют, но помочь не могут, так как у меня нет талонов на платье и пр... Ведь я знаю, получают обеспеченные люди и платья и обувь и другие вещи. Где я, жена фронтовика, в чужом городе, где у меня нет ни блага, ни знакомых могу получить необходимое? Для меня нет доступа к этим талонам...

Тов. Вагов, прошу Вас помочь мне приобрести обувь, пальто матери, платье мне и одеяло с подушкой для сына. На рынке купить я не могу».

Л. 163-164об. Письмо эвакуированного краснодарского писателя А. Степанова секретарю ЦК КП(б)К Вагову за декабрь 1943 г. с просьбой об оказании помощи в связи с тяжелым материальным положением и переписка по этому вопросу.

Степанов – автор романа «Порт-Артур» - в мае 1943 г. направил письмо главному редактору газеты «Красная звезда» Д. Ортенбергу об антисемитских проявлениях во Фрунзе.

В августе-октябре 1943 г. он переболел затяжным брюшным тифом, что вызвало обострение туберкулеза легких, для лечения которого нужно было усиленное питание.

В декабре 1943 г. писателя сняли с литературного снабжения по которому он получал паек по литере «В». Он не имел заработка, так как не было бумаги, чтобы перепечатать рукопись, и не мог покупать продукты на базаре.

Степанов бежал из Краснодара в августе 1942 г. на самолете и не имел при себе ничего, кроме носильных вещей. В письме он указывал на то, что попал в безвыходное положение: «нездоровье мешает мне выехать в Краснодар. Отобрание литературного снабжения обрекает меня на смерть от туберкулеза...».

1943

Д. 91.

Л. 88-89, 91-95об., 100-103об., 106-107об., 113, 116-120, 178-179, 190-191об., лист без № между листами 194 и 195 и л. 195, 200-201об., 203-204об., 220-221об., 225, 278, 282-283, 288. Письма эвакуированных в ЦК КП(б)К и переписка.

Л. 88-89. Письмо работника Смоленского облисполкома Елизаветы Богорад в ЦК КП(б)К от 28 февраля 1943 г. и переписка по этому вопросу.

Из письма:

«С первых дней Великой Отечественной войны все мои три брата и муж ушли на защиту своей Родины. Семьи моих братьев вынуждены были выехать из города Смоленска. Выехала и я, но с учреждением, в котором работаю. Сейчас мы снова на территории своей области... но семьи с детьми сюда вывозить нельзя, так как область фронтовая.

Две семьи моих братьев – Богорад Сарра с тремя детьми и Богорад Соня с тремя детьми – эвакуированы в Калининский район, село Сосновка... Находятся сейчас в жутких условиях. По письмам, которые я от них получаю, они босые и голодные. Дети малые – нетрудоспособные. **Сами жены устроиться на работу не могут, за отсутствием соответствующей для них работы с одной стороны, с другой стороны, по их сообщению, благодаря некультурности отдельных работников учреждений их не берут на работу лишь из-за того, что они еврейки. Мне верить не хочется. Неужели еще имеются люди, так вредно воспитанные. Не работает ли здесь вражеская рука.**

Это семьи ушедших на фронт с первых дней войны. Выезжая из Смоленска у обеих было по 4 ребенка, каждая из них по одному похоронила.

Я считаю, что эти семьи, как и любая семья бойца на фронте, заслуживают хотя бы элементарной заботы.

Я прошу помочь им переехать в какой-либо из городов, где бы они могли поступить на работу и воспитывать детей. Также прошу помочь им в приобретении одежды и обуви. Они пишут мне, что они голодны».

Л. 106-107об. Заявление от бывшего политкаторжанина Д. Рапопорта, эвакуированного из Харькова, секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 30 марта 1943 г. о выдаче за наличный расчет сапогов и ватного костюма.

Л. 190-191. Письмо от эвакуированной Б. М. Дашевской и переписка за апрель 1943 г.

Из письма:

«Я эвакуирована из Кременчуга. Семья моя состоит: я и два мальчика 14 лет и 16 лет, муж в армии... на сегодняшний день находимся в колхозе им. Федорова, станция Карабалты Калининской области... **с детьми в ужасных условиях.**

Несмотря на то, что выработала 800 трудодней, я хожу босая и совершенно голая и первичная организация, а также райком партии не обращают внимания, и я очутилась в таком положении, где меня толкнуло итти на рынок торговать, лишь бы спасти детей...

Сама я работала на... фабрике и потом работала начальником цеха... и последние два года до эвакуации работала предзавкома...».

Л. без № (между лл. 194 и 195)-195. Письмо от эвакуированной Нелли Шенгай секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 3 апреля 1943 г.

Из письма:

«Прошу дать мне возможность приобрести туфли по гоударственной цене.

После вторичной эвакуации из Пятигорска, мы потеряли последнее из вещей, и сейчас наше материальное положение очень плохое.

Я занимаюсь в Кирмединституте. Мама работает в Главном дорожном управлении комендантом, получая 350 рублей в месяц.

Отец мой на фронте с июля 1941 г. С мая месяца 1942 г. мы не получаем по аттестату. **И при такой заработной плате матери я просто не имею возможности приобрести себе хоть какие-нибудь туфли. Летом мне придется ходить в калошах**, потому что те порвавшиеся туфли, которые я сейчас ношу в калоши – последние, а починить их на базаре или купить новые я не в состоянии».

На письме имеется резолюция Вагова: «... окажите помощь».

Л. 200-201об. Анонимное письмо от эвакуированного секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 3 апреля 1942 г. о грабежах эвакуированных на станции Карабалты Фрунзенской области и переписка по этому вопросу.

Л. 203-204об. Письмо эвакуированной из Тульчина Двойры Левинсон, матери военнослужащего, из села Кировское, секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 31 марта 1942 г. с просьбой о выдаче талонов на одежду и обувь.

Имевшаяся на ней обувь и одежда порвались в период эвакуации, а взять с собой вещи она не имела возможности.

Л. 220-221об. Письмо эвакуированного из Бессарабии Фриделя Шлиот-Факебаума в военный отдел ЦК КП(б)К с просьбой предоставить возможность завершить высшее образование в находящемся во Фрунзе Харьковском институте инженеров коммунального строительства и отменить его мобилизацию на Военстрой в качестве разнорабочего и переписка за апрель 1943 г.

В просьбе ему было отказано, так как он был мобилизован через военкомат, как военнослужащий.

Л. 282-283. Запрос в ЦК КП(б)К от находившегося в действующей армии Юзефа Фельдмана от 28 марта 1943 г об установлении местонахождения его эвакуированных родственников, находящихся в Киргизии и переписка по этому вопросу.

Мать, Фаня Фельдман, была эвакуированна из Аккермана Измаильской области.

Брат, Роман Фельдман, был эвакуирован из Киева, учился в школе ФЗО завода «Укркабель».

1943

Д. 92.

Л. 1-6, 13-16, 22-24об., 34-36, 52, 55-56об., 62-66об., 75-83, 108-110, 120-121об., 155-156, 170-185об., 192-196об., 228-229об. Письма эвакуированных секретарю ЦК КП(б)К Вагову и переписка по ним.

Л. 13-14. Запрос в ЦК КП(б)К от эвакуированной в село Заамин Самаркандской области из г. Минска сотрудницы Зааминского РО НКВД Д. Гриншпан от 7 июня 1943 г. о розыске детей ее сестер с указанием их примет, довоенных мест проживания и имен родственников и переписка по этому вопросу.

Дети: Хана. Абраша и Лева Ковальские, Бася и Иосиф Абрамовские.

Л. 64-66об. Письмо эвакуированной Анны Кац, жены офицера, проживавшей в г. Токмак секретарю ЦК КП(б)К Вагову о крайне тяжелых условиях жизни ее семьи

(голод, отсутствие нормального жилья, одежды и обуви) и переписка за июнь 1943 г.

Л. 75-76. Коллективное заявление от эвакуированных семей начсостава из Мирза-Акинского района Ошской области секретарю ЦК КП(б)К Вагову с жалобой на отсутствие материальной помощи и переписка за июнь 1943 г.

Л. 173-175об. Письмо эвакуированной Тубы Шварц из г. Токмак секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 8 июня 1943 г. о тяжелом материальном положении и переписка по этому вопросу.

Из письма:

«Я родилась в 1941 году в г. Немирове Винницкой области, эвакуировалась из Бессарабии. Потеряла связь с мужем, уже полтора года, как он находится в Красной Армии. Помощи ни от кого не имею. **Я в октябре эвакуировалась из Сталинградской области и приехала голая, босая, без никаких вещей.**

Подала заявление 3 месяца тому назад... комиссия решила выдать обувь и одежду. Сколько я не прихожу, мне отказывают, говорят приходите через неделю... А на рынке я не могу купить одежду, так как работаю нянькой, получаю 50 рублей в месяц. А кто имеет одежду, тому выдают и продают ее на базаре...лица, которые в горкоме и райкоме, имеют одежду и живут с мужьями, а я одна беспомощная и голая, то на меня никто не обращает внимания.

Прошу принять меры, чтобы мне выдали одежду, чтобы я могла устроиться на работу, но в таком виде я не могу устроиться на работу, а у меня специальность дамский парикмахер».

1943

Д. 93.

Л. 17-18, 25-32об., 60-61, 66-67, 79-80об., 94-95об., 97-98, 107-108, 115-118, 151-154, 159-160об., 163-164, 185, 187. Заявления эвакуированных в ЦК КП(б)К и переписка.

Л. 60-61. Заявление эвакуированного из Киева Я. Перкеля, проживавшего в селе Дюрбельджин Тянь-Шанской области в ЦК КП(б)К и переписка по этому вопросу за октябрь 1943 г.

Перкель работал в Киеве директором треста зеленого строительства в течение шести лет. Из-за отсутствия работы по специальности просил дать возможность ему и его семье (5 человек) выехать на Украину. Четыре члена его семьи были по профессии бухгалтерами.

Л. 79-80об. Заявление эвакуированной И. Шейман, проживавшей во Фрунзе, секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 3 октября 1943 г. об издевательствах над ее семьей соседки-антисемитки и переписка по этому вопросу.

Из заявления:

«Я, гражданка И. А. Шейман, эвакуированная из города Кременчуга... в настоящее время работаю в исполкоме Фрунзенского облсовета...

Проживаю я в проходной комнате... На протяжении года времени я со своей семьей терпим бесконечные издевательства со стороны гр. Заборы, бесконечные

оскорбления (гр. Забора проходит через мою комнату). **Гр. Забора слово жида не выпускает со рта**, обзывает меня и семью разными низкими словами, обзывает нас вшивыми, заразными... и другими нецензурными словами. 3-го октября 1943 г. гр. Забора мне и мамаше устроила сильнейший скандал... самыми низкими словами обзывала меня в присутствии людей, и даже набралась смелости назвать меня и мою семью фашистами, с кулаками и выражениями **бежала к нам и говорила, чтоб мы не смели явиться домой, потому, что я вас убью, искалечу, несмотря на то, что меня посадят, но я вас жидов уничтожу.**

5 августа сего года Забора устроила опять скандал... била меня и сестру, обварила горячим кипятком меня и мать, бежала с топором к сестре, которую чуть не урубила».

Л. 185. Заявление эвакуированной Брук в ЦК КП(б)К от 16 сентября 1943 г. с просьбой отпустить ее с производства на учебу в мединституте.

Из заявления:

«Я эвакуировалась из Ростова-на-Дону перед вторым занятием города немцами... В связи с тем, что я находилась в отряде обороны города, в период первой оккупации выехать не смогла и находилась 9 дней в плену у немцев. После освобождения города, я добровольно пошла работать во 2-й батальон 56-й Д. К. А. Выехала из Ростова одна. **Родителей моих немцы расстреляли.** Здесь во Фрунзе уже год работаю на заводе №60 учетчицей... Сейчас зачислена в медицинский институт, который отзывает меня для занятий, но директор завода мне отказал».

1943

Д. 94.

Л. 9-10об., 36-37об., 47-52об., 71-71об., 80-81об., 112-114, 119-127, 135-139, 186-187об., 194, 196-197об., 199-201об., 215-219, 232-234, 237-238об., 241-242об., 245-246об. Письма эвакуированных секретарю ЦК КП(б)К Вагову и переписка по ним.

Л. 36-37об. Письмо эвакуированного из Гомеля, инвалида 2-й группы, Н. Фрадина секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 9 мая 1943 г.

Получал пенсию 162 рубля, на которую должны были жить три человека – он, старая мать и дочь-инвалид. Его пенсии едва хватало на хлеб. Просил бесплатно выдать обувь, так как ходить в изношенных галошах на парализованных ногах не мог, и оказать материальную помощь его семье.

В Гомеле Фрадин работал в торговой сети кооперации инвалидов.

Л. 215-219. Письмо жены командира Елены Яккер, эвакуированной из Ленинграда, из села Таласс Фрунзенской области в ЦК КП(б)К от 21 мая 1943 г. о фактах враждебного отношения к эвакуированным.

В письме отмечается, что председателем сельсовета Мальцевой

«была брошена фраза, которая понудила меня на это письмо: «Понаехали жида Ленинградские, спекулянты чертовы, мы вас выведем на чистую воду»... Я,

правда, русская но глубоко обидела и задела меня эта фраза... ведь это сказал человек... который обязан бороться с данным проявлением фашизма и должен, как никто другой, быть братом всех национальностей... **Я никому не рассказала о данном факте из местных властей, ибо это бесполезно. Тут всюду рука руку моет».**

Л. 237-238об. Коллективное заявление эвакуированных семей комсостава, проживавших в селе Покровка, Джети-Огузского района, Иссык-Кульской области в ЦК КП(б)К и переписка за июль 1943 г.

Из заявления:

«Многие из наших семей не имеют аттестатов, так как потеряли связь с мужьями в связи с несколькими эвакуациями и конечно единственным источником существования является выдаваемая норма хлеба 400 гр. на человека. К сожалению, даже этого мы в селе Покровка не получаем, а если и бывает хлеб, то всегда 50 семей остаются ежедневно без хлеба. Кроме того, как система, хлеба не бывает по 5-10 дней в месяц совершенно... Кроме хлеба никакими видами снабжения мы не пользуемся: ни мыла, ни керосина, ни соли мы не получаем. Из-за отсутствия в течение года мыла семьи живут в антисанитарной обстановке, дети завшивели. Из-за отсутствия соли у многих детей и жен командиров развилось заболевание цингой. У большинства детей фронтовиков за два года скитаний изорвалась обувь, дети абсолютно босые, а у некоторых и раздеты...

По вопросу выдачи хлеба и промтоваров положение дальше нетерпимо, мы считаем, что того пайка, который выдает нам государство, никто не имеет права нас лишать».

1943

Д. 95.

Л. 1-8, 21, 25, 28-28об., 53, 57-57об., 91-94об., 108-110об., 125-126об., 175-177, 181-182, 201-204, 211-212об., 216-218, 225-227. Письма эвакуированных секретарю ЦК КП(б)К Вагову и переписка по ним.

Л. 25, 28-28об. Письмо от эвакуированной И. Оржиховской из с. Быстровка Фрунзенской области секретарю ЦК КП(б)К Вагову и переписка за май 1943 г.

Из письма:

«Прошу оказать мне возможную помощь в приобретении обуви мне и моему ребенку. Я эвакуирована из г. Киева, жена военнослужащего РККА... никакой помощи ниоткуда не имею. О муже почти два года... ничего не известно. Переживаю ужасные трудности. Работаю в Учдорстрое 4 в качестве счетовода. На свой заработок не могу прокормиться, а тем более приобрести на базаре какую-либо обувь. Ребенок всю зиму провел в квартире, ввиду того, что был босой, а я ходила по снегу тоже без обуви... За зиму совершенно испортила ноги и ревматизм усилился. Ребенок также часто простужается и болеет. Еще раз прошу не отказать мне в просьбе».

Л. 125-126об. Письмо братьев-сирот Я. и Б. Маламуд из Базар-Курганского района Джалал-Абадской области в ЦК КП(б)К и переписка по этому вопросу за май 1943 г.

Жена военнослужащего Маламуд обращалась с просьбами об оказании материальной помощи в различные инстанции, но помощь оказана не была, и она умерла от голода. Отец сирот находился на фронте и дети пытались узнать его адрес, но их лишили «красноармейского пайка». Дети-сироты Маламуд (12-ти и 10-ти лет) написали письмо в ЦК КП(б)К на имя инструктора, который ранее проверял положение этой семьи. В письме они сообщали, что остались безнадзорными. ЦК КП(б)К дал указание Джалал-Абадскому ОК партии немедленно оказать детям-сиротам материальную помощь и определить их в детский дом.

Л. 175-177. Коллективное заявление эвакуированных, включая польских граждан (Фледермойз, Вайнриб, Кушнир, Зисман, Вайнберг, Саламонович, Фритфертиг и др.), работавших при Базар-Курганском заготхлоппункте Джалал-Абадской области, секретарю ЦК КП(б)К Вагову о плохом снабжении продуктами питания и низкой заработной плате и переписка по этому вопросу за май 1943 г.

Л. 181-183. Письмо эвакуированного из Киева А. Сойбеля в ЦК КП(б)К и переписка за май 1943 г.

Сойбель с семьей находился в колхозе «ПИК» Таласского района с ноября 1941 г. В январе 1943 г. он был мобилизован на работу на заводе «Динамо» в Москве. За хорошую работу в колхозе за 1942 г. он должен был получить трех поросят. Однако после его отъезда из колхоза в Москву его жена-инвалид, оставшаяся в колхозе без средств к существованию, поросят не получила. Сойфер просил содействовать в получении женой двух поросят и хлеба за наличный расчет».

Л. 211-212об. Письмо из действующей армии от Ефима Эпштейна в ЦК КП(б)К о розыске его семьи, эвакуированной из Бобруйска, и переписка по этому вопросу за май 1943 г.

В письме указаны Ф.И.О. членов и семьи и их года рождения.

Семья Эпштейна: Соня, Мира, Арон Эпштейн и Звулон, Геня и Сима Цирлины.

1943

Д. 96.

Л. 18-26, 64, 66-71, 75, 96-113, 117-118об., 154-158, 204, 206-206об., 219, 221-224, 226-232об., 235-238об., 244, 253, 291, 300. Письма эвакуированных в ЦК КП(б)К и переписка.

Л. 64. Письмо группы старых большевиков, эвакуированных из Москвы и Харькова, секретарю ЦК КП(б)К Вагову о трудных материальных условиях жизни и переписка за апрель-май 1943 г.

Л. 66-67. Письмо эвакуированного портного из г. Сорокий Кишиневской области Шулима Любарского в ЦК КП(б)К и переписка по этому вопросу за апрель 1943 г.

В письме рассказывается, что Любарский, его жена и четверо детей из г. Сорокий **«удрали голые и босые»**. Были направлены в Сталинградскую область, затем в Астраханскую область, где к ним хорошо относились и хорошо кормили в колхозе, и в третий раз – в г. Токмак Фрунзенской области.

Любарский жалуется, что в Токмаке на них никто не обращает внимания, дети голодают, получая 200 г. муки в день. Просил прикрепить семью к какой-нибудь столовой. Письмо написано на плохом русском языке.

Л. 237—238. Письмо от старшего лейтенанта Исаака Винника секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 12 марта 1943 г. и переписка по этому вопросу.

Из письма:

«Моя жена Коган-Винник Е. М., живущая в Ивановском районе Фрунзенской области... пишет мне, что находится в очень тяжелых материальных условиях (она болеет туберкулезом), не может достать обуви и ходит почти босиком, не имеет квартиры и вся семья 5 человек находится на земляном полу. До эвакуации в Киргизию она жила в Сталинградской области и там ей оказывали посильную помощь. Я уже не пишу вам, что дочь 7 лет не имеет возможности выйти на улицу из-за отсутствия пальто.

Я понимаю, что Вам нет времени заниматься этим делом, но убедительно прошу оказать возможную помощь»

1943.

Д. 97.

Л. 16-17, 39-40, 45-46, 51-52, 59-60, 62-63, 73-74, 81-82, 91-92, 95-98, 103-114, 119-120, 142, 168-169. Письма эвакуированных в ЦК КП(б)К и переписка.

Л. 16-17. Заявление эвакуированного Иосифа Шнейфа, работавшего в Темировской средней сельской школе Иссык-Кульской области преподавателем математики и немецкого языка, в ЦК КП(б)К от 15 октября 1943 г.

Шнейф был эвакуирован с Западной Украины. Закончил физико-математический и филологический факультеты Львовского университета. **В письме он описывает антисемитизм и преследования евреев в довоенной Польше.** Работал при советской власти директором школы и преподавателем «физмата» и немецкого языка в Дрогобыжской области. 29 июня 1941 г. уехал на велосипеде «голый, босый» из дому, спасаясь от нацистов.

Из письма:

«Теперь нахожусь в Темировке ободранный, голый, босый, почти без одежды, белья, постели и продуктов, живу только пайком черного хлеба, который получаю с большими перебоями, так что приходится мне днями жить только чистой водой. Нахожусь в очень тяжелом положении, голодаю неделями, сплю на земле как собака, и даже рубашки нет у меня. Обращался в Иссык-Кульский ОблОНО, обещали, обещали и ничего не дали.

На мой ужасный внешний вид, на мое очень тяжелое положение никто из местных властей не обращает никакого внимания... **Очень мне обидно, что я в таком положении, когда я отдавал свою жизнь за Советскую власть... а теперь нахожусь как чужой, забитый и в таком трагическом положении... здесь на**

месте делают все по-своему... даже, где можно, издеваются. Топливо для учителей не заготовлено школой, так что придется мерзнуть зимой. В последних днях сельсовет и сельпо распределяли трикотажные товары, мне ничего не дали, а раздали только местным своим жителям и знакомым».

Л. 51-52. Письмо эвакуированной Л. Капланской, проживавшей на станции Карасу, Ошской области, секретарю ЦК КП(б)К Вагову и переписка за октябрь 1943 г.

Из письма:

«... (председатель поселкового совета Лепецкая) лишила меня и мою дочь 21 г. р. на 3 дня хлеба в начале месяца, дав распоряжение карточному бюро не выдавать нам карточек на хлеб... Купить на рынке я не в состоянии, ибо **нахожусь в очень тяжелых материальных условиях, я и дочь дважды бежали от гитлеровских бандитов, по дороге дочь ранили в ногу** и 9 месяцев имела туберкулезную язву. Она всего лишь 1921 г. р., я инвалид 2-й группы, не могу работать, так как у меня здоровье совершенно разрушено, без одежды, без обуви, голодные. Сын на фронте с 14 августа 1941 г., дочь все время больше по листу, чем работает... и так же прошу помочь мне в получении одежды и обуви».

Л. 62-63. Коллективная жалоба от эвакуированных семей начальствующего состава Красной Армии из села Ананьево Иссык-Кульской области секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 12 октября 1943 г. и переписка по этому вопросу.

«Мы все 150 семей начальствующего и военно-политического состава Красной Армии, временно проживающие в селе Ананьево Иссык-Кульского района, убедительно просим Вас срочно принять меры по вопросу снабжения нас хлебом. **На протяжении всего пребывания нам здесь систематически недодают хлеб за 6-8 дней ежемесячно.**

Хлеб получаем больше в виде муки, а не в печеном виде. Теперь в связи с невыполнением хлебопоставки районом хлеба государству нас совершенно лишили выдачи хлеба. На базаре торговля хлебом запрещена. Основная масса хлеба не имеет. Только за октябрь месяц мы не получали 1, 2, 3, 7, 8, 9, 10, 11, 12-го и неизвестно когда получим.

Такое положение невыносимое, или пусть нам дадут возможность выехать в освобожденные районы или упорядочат снабжение хлебом. Кроме хлеба мы почти ничего не получаем, если не считать в 3-4 месяца по 400 гр. мыла и по 400 гр. соли на семью. Среди нас есть много семей, у которых мужья погибли за Родину, у которых мужья орденосцы. Что же нам погибать здесь?. Просим вашего вмешательства в ликвидацию этих безобразий».

1943

Д. 98.

Л. 1-2, 5-6об., 9-10, 14, 16-16об., 19, 23-24об., 27, 29-31об., 44-45об., 49-49об., 52, 54, 57, 60, 62-62об., 66, 69-69об., 75-75об., 80, 82-82об., 88, 97-98, 100-101, 120-121об., 130-131, 132, 146-148об., 150-150об. Письма эвакуированных на имя секретарей ЦК КП(б)К и переписка.

Л. 5. Письмо из действующей армии от майора Литоша секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 15 июля 1943 г. об «отвратительных квартирных условиях», в которых проживала его эвакуированная семья в г. Фрунзе.

Его жена Эсфирь Литош работала на заводе №60 по производству боеприпасов.

Из письма:

«... мне – майору, командиру части, прослужившему 16 лет в РККА стыдно показать письма жены кому-нибудь, потому что я... не заслужил... такого отношения от местных властей г. Фрунзе... Я больше не могу читать письма моей крошки дочери и жены, вызовите ее к себе и помогите им».

Л. 10. Письмо от жены гвардии лейтенанта воздушно-десантного полка доцента В. Рабинович секретарю ЦК КП(б)К Вагову за июль 1943 г. об отсутствии жилплощади.

Семья Рабинович была эвакуирована из Харькова в г. Энгельс Саратовской области, оттуда в связи с переводом Рабинович на другую работу выехала во Фрунзе. В течение 8 месяцев семья жила в проходной кухне, а затем вынуждена была выехать оттуда. С конца июня семья ночевала во дворе у случайных знакомых.

Л. 16-16об. Заявление от семей эвакуированных (Б. Кесельман, М. Цигельман, М. Кесельман), проживавших в селе Кольцовка, Тонского района Иссык-Кульской области, за июль 1943 г. об отсутствии жилья и плохом отношении к эвакуированным в Тонском районе.

Л. 24-24об. Письмо от эвакуированной Гиси Фурман из колхоза им. Ленина, ст. Беловодск, Сталинского района Фрунзенской области секретарю ЦК КП(б)К Вагову за июль 1943 г. о тяжелом материальном положении и проявлениях антисемитизма в колхозе.

Муж Г. Фурман находился на фронте. Пешком с ребенком на руках прошла 350 километров, уходя из Чернигова. В семье она была одна трудоспособная, на иждивении у нее были дочь 6-ти лет и родители-старика.

Автор письма утверждает, что **«ни на какую выдвигаемую работу меня не допускают, не только меня, но нас евреев»**. Когда в колхозе требовался счетовод, ее не взял бухгалтер Мичурин как еврейку. Секретарем взяли местную женщину, которую обеспечивал муж. Другую еврейку не взяли нянькой на детскую площадку, по словам Фурман – «не лезь, куда не следует».

Л. 60. Заявление от жены фронтовика, воентехника 1-го ранга, С. Мельцер, эвакуированной из Одессы и проживавшей во Фрунзе, секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 4 июля 1943 г.

Мельцер работала на Пенько-джутовой фабрике, с которой вместе эвакуировалась из Одессы. Была занята на самых тяжелых работах. Просила перевести ее по состоянию здоровья на работу табельщицей, учетчицей или на другую более подходящую работу.

Л. 60-62. Письмо Управделами Киргизского НИИ эпидемиологии и микробиологии Л. Пивоваровой, эвакуированной из Москвы, секретарю ЦК КП(б)К Вагову за июль(?) 1943 г.

Муж Пивоваровой, член партии с 1917 г., работал до войны зам. директора Всесоюзного объединения «Экспортлес», был призван в армию, но с августа 1942 г. находился в Москве, где по данным Пивоваровой проживал в их квартире с девушкой 23-х лет.

Автор письма просила для спасения семьи разрешить ей выезд в Москву с ребенком и матерью или хотя бы одной.

Ей было отказано, так как НКВД не дал разрешение на выезд без вызова из Москвы, а заявление было послано в парторганизацию по месту работы мужа, чтобы, как сказано в резолюции на письме, «не выносить сор из избы».

Л. 82-82об. Письмо от эвакуированной из Киева Е. Бегельфер-Трацеткиной, жены командира партизанского отряда, секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 3 июля 1943 г. о тяжелом материальном положении, голоде и пр.

Июль-август 1943

Д. 99.

Л. 3-8об., 17-17об., 19-22, 24-24об., 32, 34-36, 39-40об., 43-46, 52-52об., 56-57, 60, 68, лист без № (между лл. 69 и 70) с оборотом, 71-71об., 74-74об. Письма эвакуированных секретарю ЦК КП(б)К Вагову и переписка по ним.

Л. 5. Недатированное письмо от эвакуированного артиста Михаила Уринова секретарю ЦК КП(б)К Вагову.

Уринов был эвакуирован из Москвы 16 октября 1942 г. Работал во Фрунзе в Русском гостеатре им. Крупской в качестве артиста и режиссера. У него с женой украли зимние пальто. Зарплата в 500 рублей не позволяла Уринову купить зимнее пальто на рынке. Просил выдать ему ордер на пошив зимнего пальто, ссылаясь на плохое здоровье и скорое наступление зимы.

Вагов дал указание оказать ему содействие в пошиве пальто.

Л. 7. Заявление эвакуированной Ф. Л. Либиной, проживавшей во Фрунзе, секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 28 декабря 1942 г.

Из заявления:

«Я эвакуирована с Западной Украины... семья моя состоит из трех душ: ребенок три с половиной года и мать-старуха – 70 лет. Живу я в крайне плохих условиях: топлива не имею ничего, ни палки, валяемся у порога, ранее был сарай нежилой... сейчас застигли морозы... У меня в квартире был на обследовании представитель военного отдела горкома... получила я ребенку туфельки, трикотажный костюмчик и фуфайку себе. **Я по сей день не имею ничего, ибо я жила там у границы... с собой ничего не взяла, но я ничего не прошу сейчас. Я прошу Вас помочь мне в отношении топлива и квартиры, ибо дальше так жить невозможно... Муж мой находится на Западном фронте, был ранен... награжден... Прошу Вас помочь мне, в чем можете... ибо уже четвертые сутки и день и ночь не можем снять с себя одежды из-за холода».**

Л. 24-24об. Письмо от старшего политрука Иосифа Нисенбаума секретарю ЦК КП(б)К Вагову (копия в Наркомат обороны СССР) от 20 декабря 1942 г.

Из письма:

«Я получаю жуткие письма от моей семьи, живущей в г. Фрунзе... что: они голодуют, нет чего носить, ни верхнего платья, ни обуви, ноги всегда мокрые, квартиры нет, якобы женщина, предоставившая временно угол, кровать и подушку (это значит, что и подушки нет) их выгоняет, живут в холоде, за отсутствием топлива и т. д. Местные организации им ничем не помогают.

Тяготы войны, перенесенные моей семьей огромны:

23 июня 1941 г. Дом, где семья жила в г. Минске, разбомбило.

24 июня 1941 г. Семья пешком ушла из города, жена с ребенком на руках прошла сотни километров без средств и вещей.

26 июня 1941 г. Мать убило во время бомбежки. Ребенок – Светлана в результате такого путешествия заболела и 14 февраля 1942 г. умерла.

Второй оставшийся ребенок – Инночка (потерявшаяся и через 6 месяцев найденная) за это время болела сыпным тифом, скарлатиной и в заключение брюшным тифом.

Жена Нисенбаум М. М. имеет высшее образование и на протяжении года была без работы...

Я честно выполняю свой долг перед родиной с первого дня войны, третий раз на фронте (юго-западный, северо-западный и юго-западный).

Был дважды ранен... дважды представлен к правительственной награде».

Л. 32. Заявление от эвакуированной А. И. Карпман из Чернигова, проживавшей во Фрунзе, секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 21 января 1943 г.

Из заявления:

«Живу я в очень тяжелых и плохих квартирных условиях. В сентябре 1942 г. женсовет был у меня на обследовании, и был составлен акт, что квартира для жилья не пригодна, акт был передан в Свердловский райсовет. Начались хождения... каждый день. Потом в октябре месяце я с сыном пяти лет заболели тифом, нас забрали в больницу, и вместо меня начала ходить мать. Но вот уже 5 месяцев и никаких результатов нет. Квартиры еще не дали и не думают давать».

Л. 35-36. Рапорт пропагандиста 3-го корпуса капитана И. Я. Иоффе зам начальника госпиталя № 1895 по политчасти батальонному комиссару Сычникову от 23 декабря 1942 г. Рапорт был отослан Сычковым секретарю ЦК КП(б)К Вагову с ходатайством об оказании помощи эвакуированной семье Иоффе.

Из рапорта:

«Прошу Вашего содействия в оказании помощи моей семье, которая находится в тяжелых материально-бытовых условиях.

Полученное мною письмо от жены Иоффе Мани Яковлевны, проживающей в Киргизской ССР, Джалал-Абадской области, Октябрьский район, колхоз... ул. Ленина № 34, которая жалуется на то, что районные организации не оказывают ей никакой помощи... **в результате этого в квартире холодно из-за отсутствия дров, и дети заболели воспалением легких, продуктами питания не обеспечены и детям приходится голодать**, так как ясли и сад закрылись на зимний период, из получаемых 600 гр муки на всю семью не представляется

возможным испечь хлеб из-за отсутствия дров, жена не работает из-за отсутствия работы в колхозе.

Тяжелое положение также с одежей, так как во время эвакуации с Белорусской ССР жена и двое детей, сын 7-ми лет и дочь 3 года, остались совершенно голые, а покупать на рынке из вещей не представляется возможность, а по линии военторга никакой помощи не оказывается и больным детям приходится спать на полу в холодной квартире, не имея постельных принадлежностей.

Несмотря на неоднократные обращения жены в райвоенкомат и в другие районные организации о предоставлении ей работы на производстве в г. Джалал-Абад и также улучшить ее материально-бытовые условия, но никаких результатов не добилась.

Мною, будучи на фронте было написано два заявления, одно в обком партии Джалал-Абадской области, второе в Облисполком...».

Л. 39-39об. Заявление от эвакуированных жен командиров РККА Марии Бениаминовны Дехтяр и Ф. Б. Дехтяр секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 27 января 1943 г.

Из заявления:

«Я эвакуированная из Киева с семьей из пяти человек, т. е. мать-старуха, сестренка, мой ребенок двух лет и сестра больная легкими с ребенком полутора лет. Проживаем ма по улице Чехова № 444... жилищные условия у нас очень тяжелые. Комната сырая и холодная, потолок и стены отваливаются. С наступлением холодных дней стены и потолок покрываются внутри комнаты снегом и нет гарантии, чтобы избежать обвала и несчастного случая...»

Наши попытки через районные организации улучшить свои условия ни к чему не привели.

Мой муж старший лейтенант и муж сестры воентехник 1-го ранга... связи с ними не имеем и возможно их уже нет в живых. **Кроме них у нашей семьи 9 мужчин на фронте.**

Я думаю, что просьба моя о создании человеческих условий жизни моей семье не без основания, тем более, что у нас двое маленьких детей и мы все время болеем, живя в сырой квартире.

У нас нет возможности покупать по рыночным ценам, от холода у детей распухли ручки и ножки и дети без конца болеют.

Прилагаю один из актов обследования»

Л. 43. Недатированное заявление от эвакуированных из Ленинграда в село Белогорку Кагановичского района Фрунзенской области секретарю ЦК КП(б)К Вагову.

Из заявления:

«Здесь же в с. Белогорка со стороны колхоза «Красный пахарь» нам в отношении работы предъявлены требования даже большие, чем рядовым колхозникам: нас используют только на самых тяжелых полевых работах, совершенно забыв:

1. Что мы после пережитых голода и лишений еще не так сильны и не так трудоспособны к выполнению тяжелых работ.

2. Многие из нас раздеты и босые.

3. Что мы, кроме хлеба 600 гр. – на работающих, 300гр. – на неработающих (больных и инвалидов) и 200 гр. – на детей, которые получаем с перерывами по 5 дней и за которым простаиваем до 4 часов в очереди, ничего не получаем.

4. Что если колхозники имеют запас хлеба от 1941 г., имеют коров, овец, свиней, птиц и пр., то этого мы не имеем.

5. Что если колхозники имеют запасы от огородных культур и своих садов, то мы этих запасов также не имеем.

В результате мы продолжаем истощаться, снимаем с себя последние вещи, чтобы не умереть с голода, но покупателей на эти вещи нет...

Поэтому после долгого терпения мы обращаемся к Вам и просим оказать возможную помощь в питании, так как с наступлением весны, при полной невозможности достать продукты частным образом, мы вынуждены будем буквально умереть с голода».

Л. 56-57. Материалы (заявление и письмо) по делу об обвинении в антисемитизме (по статье 59-7 – агитация против национального единства) бывшего парторга колхоза им. Ленина Кагановичского района Фрунзенской области Астахова в связи с самоубийством эвакуированного ветврача колхоза Вульффионик.

Вульффионик совершила самоубийство после устроенной ей в колхозе травли, в частности из-за ее отказа сдать 200 рублей на танковую колонну «Колхозник Киргизии». Вульффионик отказалась, сказав, что ее эвакуированной семье негде взять денег. Ее также обвинили в том, что она сама пользовалась лекарствами для лечения лошадей.

Л. 71-71об. Заявление от жен комсостава-фронтовиков Тодриной Х. И. и Тодриной М. К., проживавших во Фрунзе, секретарю ЦК КП(б)К Вагову (копия в газету «Правда») от 23 февраля 1943 г.

Из заявления:

«Если бы мы были одиноки, нам было бы гораздо легче, но у нас пятеро детей, в том числе двое грудных мальчиков, которые постоянно, в результате нечеловеческих условий жизни, находятся больными. **Что представляет собой наше «жилье» нельзя описать пером и рассказать словами. Это что-то вроде... ямы, где вечно мокро и сыро, размером 5 кв. м., где живут пять детей и две матери. Негде поставить кровати для детей... Мой муж Пинкер Ю. Т... будучи невоеннообязанным ушел добровольцем на фронт осенью 1941 г... и погиб героем... Я осталась с двумя маленькими детьми, получая всего 180 рублей пособия... К довершению всех бед, я... заболела и лежу в сырой, полной воды, землянке...**

Мой муж Тодрин В. И. , гвардии капитан... находится больше года на фронте, и я вместе с его сестрой и тремя моими детьми живу в этой лачуге... Он бьется насмерть с врагом... а я погибаю в тылу, благодаря заботы, которую мне «оказывают» местные органы власти.

Январь-февраль 1943

Д. 100.

Л. 1-4, 9-10, 12-16об., 31-лист без №, 33-39, 41-42об., 52-53, 63-80об., 84-86, 95-97об., 141-143, 148-152, 182-183, 227-230. Письма эвакуированных секретарю ЦК КП(б)К Вагову и переписка по ним.

Л. 3-4. Коллективное заявление от эвакуированных из Ленинграда, проживавших на ст. Карabalты Фрунзенской области, А. А. Жданову от 7 июля 1942 г и переписка.

Из заявления:

«Мы находимся в ужасно-тяжелом положении, нет средств для существования, мы и дети наши должны погибать от голода и холода, так как мы паек не получаем за исключением 400 гр. хлеба, продали последние тряпки для того, чтобы поддержать детей, но сейчас у нас ничего нет и нет работы, чтобы можно было заработать на кусок хлеба, но в первую очередь нужно заплатить за угол 100 рублей в месяц, а кроме этого нужна топка, а ее нет, и вот в холодной землянке на земляном полу живут и болеют наши дети.

7 июля 1942 г. мы получили повестки об эвакуации с детьми из Ленинграда, и нас вербовали в Казахскую ССР и обещали денежный паек и общежитие, а работой будем обеспечены, но на самом деле все не так.

Привезли нас в Киргизскую ССР, где нам не дают ни квартиры, ни работы, кроме 400 гр. хлеба, приходишь, просишь работы... а на тебя даже не обращают внимания...

Уважаемый тов. Жданов А. А. ждем от Вас и очень просим Вас, чтобы Вы выслали вызов вернуться нам в любимый город Ленинград».

Л. 31-32-без№. Письмо эвакуированной М. Сокол из г. Таласс В ЦК КП(б)К от 15 апреля 1943 г. с жалобой на тяжелое материальное положение и антисемитизм.

Из письма:

«Пришла в отчаяние не сразу. Этому предшествовало полтора года скитаний по городам и станциям Средней Азии, вначале беременная, потом с грудным ребенком. Все эти скитания сопровождаются большими неудачами, однако настоящая моя жизнь в Талассе превышает все неудачи... около двух месяцев валяюсь на полу в жуткой тесноте. Отсутствие мыла, постельного и нательного белья – все это дало полную свободу вшам.

Здесь кошмарный жилищный кризис, Чтобы найти комнатуху – ни в коем случае нельзя принадлежать к еврейской нации, я к сожалению принадлежу. Второе условие – не иметь детей. Я имею ребенка. О жутком антисемитизме в Талассе можно говорить много – он очень распространен не только среди местного населения, но к великому сожалению закрадываются мысли, что есть даже и среди руководителей, членов партии...

Нас четверо душ получают 1 килограмм 100 грамм хлеба в день и больше ничего. На рынке цены жуткие. Райсовет выдал мне талон на пшеницу и картошку, но ехать за ней нужно 18 километров. Мой ребенок болен... Ему нужна специальная диета, а я не могу ребенка обеспечить даже самым необходимым».

Л. 41-42об. Заявление майора В. М. Шарера секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 6 мая 1943 г. о помощи его эвакуированной во Фрунзе семье и переписка.

Из заявления:

«Прошу оказать содействие в благоустройстве моей семье (состоящей из трех сыновей и жены), так как семья занимает угол в проходной комнате, дети в дедсад не принимаются, из-за того, что жена не работает, а работать она не может устроиться из-за дальнего расстояния от города.

Дети голодают, топлива, никакой мебели и посуды также нет. Жена эвакуирована с Северного Кавказа. Положение тяжелое. Прошу принять меры».

Л. 63-67об. Письмо от эвакуированной из Киева работницы Госшвейфабрики М. Урисман, бывшей воспитанницы детского дома, секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 4 мая 1943 г. с описанием крайне тяжелых условий жизни, голода, болезней и с просьбой о помощи в приобретении ботинок и телогрейки.

Зарплата Урисман составляла всего 130 рублей и ей приходилось часто оставаться совершенно голодной, что приводило к голодным обморокам. Прибыла во Фрунзе, опухшая от голода и холода, после чего часто болела. С больными ногами вынуждена была босая ходить при дожде и снеге, после чего ночами не могла спать от боли.

Вагов дал указание проверить приведенные в письме факты и оказать ей помощь.

Л. 148-152. Письмо эвакуированной Муси Горштейн, со ст. Карабалты Фрунзенской области, секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 3 мая 1943 г.

Была эвакуирована из Житомирской области. Ее муж и три брата находились на фронте, а ребенок умер по дороге в Киргизию. От голода у нее развилась болезнь глаз. Единственной ее пищей являлись 400 грамм хлеба в день, однако райторг перестал выдавать ей хлеб. Жилья она не имела, работы ей не давали.

Май 1943

Д. 101.

Л. 6-7, 9-9об., 11-14, 18, 23-24, 26-27об., 32-34, 36-36об., 44, 48, 50, 56-56об., 59, 63, 65-66, 68, 72, 77-79, 86, 94, 96-96об., 99-101, 105. Письма эвакуированных секретарю ЦК КП(б)К Вагову и переписка по ним.

Л. 33-34. Письмо от эвакуированной из Одессы Анны Рутгайзер из поселка Джанги-Джер Фрунзенской области, секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 4 марта 1943 г. о крайне тяжелом материальном положении ее семьи и несправедливом ее обвинении в краже керосина со склада.

После этого обвинения среди населения пошли разговоры о том, что **«эвакуированная жидовка обокрала склад»**. На нее завели уголовное дело и исключили из комсомола. В этих условиях отец Рутгайзер и ее маленький ребенок умирали от голода.

Л. 36. Недатированное заявление эвакуированной семьи Моргенштерн (4 человека) из колхоза «Кемер» Таласского района Фрунзенской области секретарю ЦК КП(б)К Вагову о невыдаче полагающегося им количества хлеба-пшеницы, в результате чего им приходилось работать «почти голодными».

Семья имела 700 трудодней, хотя отец и мать являлись инвалидами.

Л. 48. Письмо эвакуированного И. Д. Валлерштейна из совхоза «Кок-Сай» Фрунзенской области секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 14 марта 1943 г.

Из письма:

«Эвакуированный из Севастополя, мне 64 года, при мне жена и дочь 14-ти лет. С сентября 1942 г. проживаем в совхозе «Кок-Сай». Мы проели все, что успели с собой захватить. Из кладовой совхоза нам ничего не отпускают даже за плату. **Зиму перебились без топлива, но нам грозит смерть голодная. На три человека семьи получаем 800 грамм хлеба в день (400 гр. + 200гр. + 200гр.). Приехав осенью мы огорода не имели и не имеем ни картофеля, ни муки, ни топлива...**

Жена моя акушерка-массажистка... По профессии я бухгалтер. Последние два месяца заведовал агитпунктом. Получал 150 рублей в месяц зарплаты. Несмотря на хорошие специальности я и моя жена обречены на голодную смерть...

Спасите три человека пока не поздно».

Л. 94. Заявление от детей политэмигрантки из США М. Левитт 15-ти и 12-ти лет из поселка Рыбачье секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 23 марта 1943 г. об оказании помощи.

Из заявления:

«Нас четверо детей и мать. Работает одна сестра. Мать уже четвертый месяц не работает. От работы она должна была отказаться по следующим причинам: квартира наша находится в Лесосплаве, **а ходить на работу в Рыбачье совершенно босой было невозможно...**

За это время мама болела три недели из-за отсутствия нормального питания (последнее время питаемся хлебным пайком и водой), мы все сильно ослабели. Мы просим Ваше ходатайство о выделении нам хотя бы маленького количества продуктов по госценам для поддержки здоровья. Мама начнет работать и нам будет легче».

Л. 100. Письмо эвакуированной А. М. Бронштейн из г. Фрунзе, жены фронтовика, секретарю ЦК КП(б)К Вагову за март 1943 г.

Из письма:

«**Я потеряла 17-летнюю дочь, которая осталась в плену у немцев, у меня погибли мать и сестра с двумя детьми там же. Четверо моих братьев сражаются на фронте.** Я эвакуирована из Белоруссии в первые дни войны, оставив фашистам все, нажитое долгими годами, упорным трудом. Я очутилась здесь во Фрунзе совершенно одинокой с малолетним сыном. **В прошлом году сын-семиклассник не ходил в школу за неимением обуви. В этом году он ходит совершенно босой.** Но не в этом мое горе. Этому я нахожу оправдание в одном слове – война, следовательно всем плохо.

Не это заставило меня беспокоить Вас. **Мое горе в моей квартирной хозяйке, которая коршуном уселась на моей шее и терзает меня как кровавый хищник...** систематической травле я и мой сын подвергаемся уже 13 месяцев. С каждым днем становится все хуже и хуже».

На письме имеется резолюция Вагова: «Расследуйте и виновных привлечите к ответственности».

Февраль-март 1943

Д. 102.

Л. 2-4, 8-10, 14, 16-17, 24, 26, 28, 32, 37, 46-47, 49-50, 52, 55, 60-60об., 67-68, 78-81, 83, 91-92, 95, 106-107, 114-115, 123-124, 129-131об., 139, 156, 158, 163-163об., 176-176об., 185, 189. Письма эвакуированных секретарю ЦК КП(б)К Вагову и переписка по ним.

Л. 9. Недатированное письмо от эвакуированной из Киева Т. Н. Синевой-Кончиц, вдовы подполковника, проживавшей во Фрунзе, секретарю ЦК КП(б)К Вагову о тяжелом материальном положении.

Муж погиб на фронте. Семья состояла из дочери 14 лет, сына 5-ти лет и старухи-матери.

Из письма:

«Сын серьезно болел, был у него дифтерит с осложнением, дочь также болела. Сейчас сын болеет опять. Нужно детей питать, а я не могу, так как у меня не хватает средств.

Живу я очень далеко от центра... Комната сырая, холодная с земляным полом, приходится платить 150 рублей в месяц.

Так как дочь учится в 7-м классе ей также очень далеко ходить, да к тому же нет обуви. Сейчас она ходит в старых галошах, а здесь по Советской страшная грязь, вечно приходит с мокрыми ногами. Сейчас жалуется, что болит горло, может и она слечь.

С питанием детей также очень тяжелое положение. Сын каждую минуту просит есть, а есть нечего давать. Приношу вечером обед из столовой, суп-затеруху и лапшу, которую оставляю сыну на целый день, а дочь, идя в школу утром поест тарелочку супа, а лапши ей не достается. В школе питание также очень плохо налажено, нет никакого там контроля, изредка получает полбулочки, а суп очень жидкий. Прошу Вас, если возможно, выделить какой-нибудь паек для детей. И в отношении жилплощади в каком-нибудь жактовском доме, так как платить такие деньги за комнату я не имею сил и возможности.

Ведь я выехала с семьей, имея только два чемодана с самыми необходимыми вещами и одну постель для детей взяла. Нет ни посуды, в чем можно было бы сварить, ни тарелок, ни чашек... Если надо сварить, то идем по соседям и просим».

Л. 50. Недатированное заявление от эвакуированной И. Литвак из Молотовобадского района Ошской области секретарю ЦК КП(б)К Вагову.

«Я эвакуирована из г. Краснодара 7 августа 1942 г. с мальчиком 11 лет. Три сына у меня находятся на фронте. В течение четырех месяцев тяжело болела, нахожусь в исключительно тяжелых материально-бытовых условиях. Живу на улице, работы не имею. Крайне истощена. Нуждаюсь в отпуске белья, обуви и питания. Прошу оказать мне материальную помощь, потому что я дошла до полного изнеможения».

Л. 156. Письмо от эвакуированной Ривы Литвак из колхоза им. Фрунзе Фрунзенской области секретарю ЦК КП(б)К Вагову за май 1943 г.

«У меня двое детей, мать больная, только одна я трудоспособная. Никакой помощи у меня нет ни от кого. Муж два года на фронте, ничего о нем не слышно, в дороге меня обокрали, все документы у меня забрали, пособия на детей я не получаю. Я очень бедствую и мучаюсь ужасно, нуждаюсь в питании, колхоз ничего не помогает, землю нам не дали, зимой мы совсем пропадем».

Апрель-май 1943

Д. 103.

Л. 28, 31-32, 49, 56-57, 87, 97, 101, 110-111, 113-116. Письма эвакуированных в ЦК КП(б)К и переписка.

Л. 28. Записка секретаря Фрунзенского ОК партии Бирюкова секретарю ЦК КП(б)К Джавадову от 9 сентября 1943 г.

«На В/№2033

Обком КП(б)Киргизии сообщает, что семье военнослужащего т. Фурман райисполкомом и колхозом им. Ленина Сталинского района оказана помощь, выдано: платье, обувь, 1 кг. сливочного масла и мука. Помимо этого, т. Фурман ежедневно в колхозе им. Ленина получает полтора литра молока.

В ближайшее время т. Фурман будет предоставлена работа.

Л. 56. Записка зам. начальника секретариата НКВД Киргизской ССР ст. лейтенанта госбезопасности Русанова зав. особым сектором ЦК КП(б)К Нестеренко от 24 августа 1943 г.

«На Ваш № 1965 от 5 июля 1943 г. сообщаем, что Эстерман Слува Берковна задержана в поезде №75, которая занималась (так в записке) скупкой и перепродажей промышленных товаров, как то: чулок и др. На гр. Эстерман линейным отделом железнодорожной милиции – НКВД ст. Пишпек возбуждено уголовное дело по ст. 19-107 УК РСФСР, 1 мая 1943 г. дело в отношении гр. Эстерман рассмотрено, которая осуждена на 5 лет лишения свободы с конфискацией имущества».

Л. 111. Записка секретаря Фрунзенского ОК партии Бирюкова помощнику секретаря ЦК КП(б)К Журавлевой от 4 августа 1943 г.

«На В/№ 1547

Фрунзенский Обком КП(б) Киргизии сообщает, что т. Левинсон отделом Гособеспечения и бытоустройства семей военнослужащих Кировского райисполкома оказана помощь продуктами питания».

Л. 113-116. Письмо начальника Управления по гособеспечению и бытоустройству семей военнослужащих при СНК Киргизской ССР С. Ершова секретарю ЦК КП(б)К Джавадову от 24 июля 1943 г. по итогам проверки заявлений

эвакуированных семей нач. и комсостава РККА и женсовета Кировского района, поданных на имя секретаря ЦК КП(б)К Вагова с приложением этих заявлений.

июль-сентябрь 1943

Д. 104.

Л. 1, 11-14, 60-64об., 70, 74, 84, 87-87об., 106, 118-120, 130-131, 138-140об., 142. 155, 157-158, 160-161об., 164. 179-180, 189, 192, 199, 208, 219, 221, 227-229, 247-248, 254-256, 266, 272. Письма эвакуированных в ЦК КП(б)К и переписка.

Л. 11-12об. Письмо от жен среднего и старшего ком. и начсостава РККА, проживавших в с. Ток-Тогул, Джалал-Абадской области на имя Командующего Средне-Азиатским военным округом и переписка за декабрь 1942 г.

Из письма:

«В районе всего семей командного и начсостава не более трех десятков и они не обеспечены ни топкой, ни освещением, ни маслом хлопковым...

В районе организован закрытый ларек, в котором отпускают мясо, чай, сахар и другие продукты по твердым ценам, но семьи защитников родины доступа к этому ларьку не имеют, он к услугам руководителей учреждений, предприятий и местных врачей. **Кроме хлебного пайка в 300 гр. в день мы ничем не обеспечены и добиться не можем, хотя бы регулярного получения хлопкового масла и топлива.**

Ни руководящие, ни торговые организации в этом отношении не проявляют никаких забот».

Л. 60-61об. Недатированное анонимное письмо в ЦК КП(б)К антисемитского характера.

В письме «евреи-одесситы» обвиняются в спекуляции, накоплении денежных средств и продуктов, «дающих возможность откупаться от армии самим и прятать своих детей». Высмеивается мнение, что евреи больше всех страдают от войны. Предлагается проверить по домам всех эвакуированных и «узнать из каких источников они существуют, работают ли и сколько получают, проверять их слова с показаниями хозяек и соседей». Автор письма рекомендовал работникам ЦК КП(б)К изучить статью «Еврейский вопрос» из «Дневника писателя» Достоевского, так как «Сталин глубоко ценит этого великого психолога и знатока человеческих взаимоотношений».

Судя по резолюции – «в дело», письму не был дан ход.

Л. 130. Записка председателя Фрунзенского горисполкома Свищева помощнику секретаря ЦК КП(б)К Журавлевой от 3 марта 1943 г.

«На № 119 от 15. 1. – 43 г.

Сообщаю, что семье командира Красной Армии Нисенбаум Горисполкомом выдано один кубометр торфа и одна пара обуви».

Л. 140. Заявление эвакуированного Майзеля в ЦК КП(б)К от 24 февраля 1943 г.

Из заявления:

«В период 1941-1942 гг. работал в Кисловодске в должности нарсудьи. Эвакуировался из Кисловодска в самый последний момент пешком с семьей в составе трех человек, оставив буквально все свои вещи на произвол судьбы.

Вполне понятно, что по прибытии в г. Фрунзе, семья очутилась в крайне тяжелом материальном положении.

В настоящее время я отзываюсь на работу в Орджоникидзеvский край. Со мной следует семья, положение которой настолько тяжелое, что я вынужден просить о помощи. Дело в том, что и жена, и дочь, и 16-летний сын лишены обуви и белья, что в обстановке длительного пути является, конечно, опасным».

Согласно справке от 4 марта 1943 г. Майзель получил один полушубок, одну пару белья и одну пару ботинок, а также продукты по норме на двух человек (л. 138).

Л. 142. Записка начальника Управления по гособеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих Киргизской ССР С. Ершова зав. особым отделом ЦК КП(б)К Нестерову от 5 марта 1943 г.

Из записки:

«По заявлению семей военнослужащих Тодриных, проживающих по Пролетарской улице, № 36, нами установлено, что **семьи Тодриных действительно проживали в невозможных условиях – на площади 4 метра, непригодных для жилья, проживали 7 человек...** в настоящее время семьи Тодриных переселены в комнату на Киргизской улице, № 128. Комната большая, светлая, в три окна, с полами и плитой».

Л. 158. Записка зав. особым сектором Ошского ОК партии Ф. Выгнанного зав. особым сектором ЦК КП(б)К Нестерову от 25 февраля 1943 г.

«На Ваш № 180 от 25. 1 – 43 г.

Сообщаю, что по сообщению секретаря Узгенского РК партии, семье Шейнцвит оказана материальная помощь за период с 1. 1 по 13. 2 – 43 г., выдано: муки – 8 кг., кукурузы – 12 кг., овощей – 25 кг., картофеля – 10 кг. и оказана помощь деньгами в сумме 200 рублей. Одновременно дано указание председателю колхоза им. Буденного об обеспечении семьи топливом».

Декабрь 1942 – апрель 1943

Д. 105.

Л. 2, 13-14, 23, 30, 39, 44, 49, 58, 60, 66, 73, 86, 88, 110-112. Письма эвакуированных в ЦК КП(б)К и переписка.

Л. 49. Письмо секретаря Фрунзенского ОК партии Колосова в особый сектор ЦК КП(б)К от 12 ноября 1943 г.

«Обком КП(б) Киргизии сообщает, что заявление тов. Гуревич о неправильном снятии ее с работы – учетчика молочно-товарной фермы было рассмотрено Сталинским РК партии и установлено, что увольнение тов. Гуревич с работы произведено правильно...»

В отношении упреков со стороны председателя колхоза т. Коломейцева по отношению к тов. Гуревич о том, что эвакуированных – надо гнать – факт не

подтвердился. Но со стороны зав. МТФ Шур имелись отдельные высказывания о том, что эвакуированным не надо давать ответственные работы – за что он предупрежден председателем колхоза.

В настоящее время тов. Гуревич работает в колхозе на разных работах».

Л. 88. Письмо секретаря Иссик-Кульского обкома партии Никулина в ЦК КП(б)К от 2 октября 1943 г. о разборе жалобы семей Цигельман и Кесельман, проживавших в Тонском районе, на тяжелые жилищные условия и издевательства над ними домохозяйки и районных работников.

Октябрь-декабрь 1943

Д. 106.

Л. 1-10, 19-21об., 46-48об., 61-62, 76-77об., 85-86об., 102, 120-124, 137-138, 141-143об., 147, 148, 151-154об., 193-л. без № (между лл. 193 и 194), 194-197, 202, 213, 219-220, 226-227, 242-243, 250-251об., 272-274об., 287-288об., 322, 333-334об., 354-355об., 377-378, 381-382, 389-392, 396-399. Письма эвакуированных в ЦК КП(б)К и переписка.

Л. 202. Записка зам. зав. отдела кадров ЦК КП(б)К Измайлова секретарю по кадрам Сталинского РК партии Краснову за март 1943 г.

«В ЦК КП(б)К получено письмо от учителя и завуча одной из школ Сталинского района тов. Гуральника Д. И. В своем письме он обращается с просьбой отправить его в Краснодарский край, г. Горный Ключ, где он ранее работал директором средней школы.

Сообщите тов. Гуральник Д. И., что в настоящий момент учителей в Краснодарский край мы не направляем. Его просьба будет учтена и в случае необходимости удовлетворим. **Выезд же граждан в освобожденные районы (от немецких оккупантов) разрешается лишь на основании вызова соответствующего партийного комитета или наркомата на общих основаниях».**

Л. 250-251об. Письмо от эвакуированной С. И. Орланд секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 18 марта 1943 г. о тяжелом материальном положении семьи и об оказании ей помощи в трудоустройстве.

Из письма:

«Я жена погибшего на фронте гвардии политрука Орланд Ю. М., мать двоих малолетних детей.

Когда муж был жив... я получала по аттестату... но вот меня постигло несчастье – муж мой погиб, и я должна устроиться на работу... и вот все отвернулись от меня, оставили меня на произвол судьбы...

Ведь муж отдал прекрасную молодую жизнь, чтобы его жена и дети жили счастливо... Я в отчаянии. Старшая девочка больна туберкулезом.

Второй ребенок родился во время эвакуации. Неужели дать детям почувствовать, что они сироты...».

Л. 322, 333-334. Заявление эвакуированной Г. А. Вольфсон из Одессы секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 25 марта 1943 г. об оказании помощи в получении жилья.

Просила принять во внимание, что она не в состоянии выплачивать ежемесячно хозяйке 100 рублей и **«кошмарные жизненные условия»**.

Л. 377-378. Недатированное письмо от красноармейца Г. Шульмана секретарю ЦК КП(б)К Вагову с просьбой об оказании помощи эвакуированной во Фрунзе семье, находившейся в крайне тяжелых материально-бытовых условиях (отсутствие одежды, обуви, топлива и пр.).

Март 1943

Д. 107.

Л. 1, 6, 16, 23-25, 31-31об., 44-45, 50-52, 61, 65-66, 68, 71, 82, 92-92об., 96-97, 103, 119, 129, 135-136, 144. Письма эвакуированных в ЦК КП(б)К и переписка.

Л. 44-45. Письмо прокурора Иссык-Кульской области Шевцова секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 24 июня 1943 г. по делу об обвинении директора эвакуированного во Фрунзе Донмузтеатра Фидельмана в разбазаривании ценного имущества театра.

Л. 71. Письмо секретаря Фрунзенского ГК партии по кадрам Бондаревой секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 2 июля 1943 г.

«Бытовое положение семьи Самбург проверено. Дети учатся хорошо, старшая дочь окончила десятилетку, вторая перешла в девятый класс, младшая – в третий. Госпособие на детей не получает, так как при двух трудоспособных, на двух нетрудоспособных пособие не выплачивается. Жена Самбурга работает на мясокомбинате, получает 200-250 рублей. **Мясокомбинату дано указание помочь этой семье (выдать ордера на обувь)**».

Л. 92-92об. Письмо зав. районным детсадом из поселка Рыбачье, Иссык-Кульской области С. Ф. Воробьевой секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 5 марта 1943 г.

Из письма:

«Детсад обслуживает 50 детей фронтовиков Отечественной войны и эвакуированных. Нормативы питания на 1943 г. не присланы, а по нормам 1942 г. не снабжают.

В райторге имеется норматив неопределенного характера. По разъяснению райторга по этому нормативу на одного ребенка в месяц мы должны получить из сельпо:

300 гр. мяса, 300 гр. жиров, 300 гр. сахару (по 11.5 гр. в день), 400 гр. крупы и в день 150 гр. хлеба. Из этих продуктов нам выдают только крупы и хлеб. На остальное нет наряда...

По сравнению с нормами 1942 г., эти нормы мизерные, их не выдают полностью.

Так, например, на март 1943 г. мы получили со слезами, после долгих выпрашиваний и мытарств:

12 кг. рису-сечки, 8кг. манной крупы. Заготовленные овощи, дрова кончились.

Финансирование несвоевременно и волокитно... Спрашивается, как быть, чем кормить детей... А при таком снабжении (750 г. круп в день на 50 человек) мы их систематически истощаем...

Я работаю недавно, но такие условия не только у меня в детсаде, но и в других яслях и детсадах пос. Рыбачье, за исключением Госпароходства».

Л. 119. Записка секретаря Кировского РК партии Мураталиева секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 8 июня 1943 г.

«На Ваш № 1284 от 8. 4 – 43 г.

Кировский РК КП(б)К сообщает, что матери военнослужащего Левинсон выдана одна пара ботинок, ее дочке одна пара ботинок, при первой возможности матери Левинсон будет выдан ордер на одежду».

Л. 135-135об. Записка зам. пред. Фрунзенского облисполкома Брусиловского помощнице секретаря ЦК КП(б)К Вагова Журавлевой от 8 июня 1943 г.

«На № 1545 от 7. 5. – с.г.

Нами проверена жалоба гр. Горштейн, проживающей в Калининском районе.

Проверкой установлено, что Райторг Калининского района незаконно отказал в выдаче хлебных карточек гр. Горштейн.

Гр. Горштейн выдана хлебная карточка.

Поведение Зав. Райторготделом было предметом обсуждения директивных органов».

Л. 136. Письмо секретаря Кантского РК партии Солдатенко секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 3 июня 1943 г.

Из письма:

«Кантский РК сообщает, что нами проверено заявление гражданки Литвак Р., проживающей в колхозе им. Фрунзе. Проверкой установлено следующее: семья Литвак состоит из четырех человек – она, **двое детей до 8 лет** и старуха мать...

За 1942 г. она заработала только 106 трудодней, а в 1943 г. совсем не ходит на работу... На заработанные трудодни в 1942 г. ей выдано... рис 98 кг. и 35 кг. муки, удержания с трудодней выданного ранее аванса колхоз не делал, а выдал все, что причитается на трудодни.

Кроме этого, в этом году колхозом оказана ей следующая помощь: ежедневно выдаются 1 л. молока, выдано 2 кг. кукурузы на посев и 2 кг. лука. Несмотря на то, что т. Литвак в колхозе не работает, - она прикреплена к бригаде, и там ежедневно получает горячую пищу на себя и сына, а девочка 5 лет определена на детскую площадку.

Другой помощи в данное время колхоз оказать не может, так как в колхозе не имеется продуктов.

Т. Литвак нуждается в данное время в одежде и денежной помощи. Райкомом партии поставлен вопрос перед районной комиссией по оказанию помощи семьям военнослужащих об оказании ей помощи в денежном виде и одежде.

Кроме этого, нами обращено внимание т. Литвак на необходимость работать в колхозе».

Май-июль 1943

Д. 108.

Л. 6, 16, 62-64об., 91, 99, 102-105, 118-124об., 129-130об., 154-155об., 165-165об., 171-172, 187, 197, 204-205. Письма эвакуированных в ЦК КП(б)К и переписка.

Л. 104-105. Письмо из действующей армии от майора И. Голдовского секретарю ЦК КП(б)К Вагову с просьбой оказать материальную помощь его семье, проживавшей во Фрунзе, (жена – Ф. Фарштейн) и переписка за март-апрель 1943 г.

Из письма:

«Моя семья, а именно: жена с дочерью 8 лет, матерью – 60 лет, сестрой с маленьким ребенком была эвакуирована вторично из Ростова во Фрунзе.

Много трудов стоило ей устроиться с жильем, работой.

Теперь моя семья испытывает большие затруднения с топливом.

Вернее они живут в совершенно неотопливаемой квартире. Кроме того, очень скверно обстоит дело с питанием.

Я обращаюсь к Вам, тов. Секретарь, с просьбой оказать моей семье посильную помощь».

Л. 171-172. Письмо эвакуированной А. Гуревич, проживавшей во Фрунзе, секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 25 февраля 1943 г. и переписка по этому вопросу.

Из письма:

«Муж мой кадровый командир Красной Армии гвардии ст. лейтенант Гуревич Даниил... В дни отечественной войны, находясь на боевом посту, погиб.

Я дважды эвакуирована с Северной Буковины, г. Черновцы, с Донбасса, Сталинская область, г. Славянск. Живу на частной квартире, за которую плачу 75 рублей в месяц. В данное время мне это не по силам, так как... муж мой погиб, средства существования мои очень малы, всего лишь 200 рублей в месяц.

Прошу помочь мне в отношении квартирного устройства, семья моя состоит из двух человек».

Февраль-март 1943

Д. 109.

Л. 64-68, 71-72, 78-79об., 84-85об., 96-101об., 158, 161-162, 167-169, 199-199об., 200-202, 226-227об., 236-237, 239, 251-254, 261-262, 267-268об., 290-291, 294-297об., 308, 310об., 349, 352, 365-366, 372-373об., 377-380об., 387-388, 391-394, 400-403, 413-414. Письма эвакуированных в ЦК КП(б)К и переписка.

Л. 267-268об. Письмо из действующей армии от военнослужащего Г. Гутина секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 12 января 1943 г.

Из письма:

«Моя семья – жена Гутина Сарра Григорьевна с сыном Евгением в 1941 г. эвакуированы из Ленинграда. В настоящее время находится на станции Беловодская и жена работает на Сахстрое в отделе кадров. **Начальник Сахстроля Лесовик с первых дней ее работы принуждает ее к сожительству, пользуясь своим служебным положением,** вызывает очень часто в кабинет и запугивает ее тем, что де-мол она человек непроверенный, эвакуированная, и, что он ее переведет

подсобницей на строительство, заставит работать в ИТК и вообще выгонит ее, и ты де «мол иди и жалуйся в Военкомат»...

Прошу оградить мою жену от принуждения и привлечь Лесовика к самой суровой ответственности.

Надеюсь, что мое письмо привлечет Ваше внимание на те безобразия и издевательства, которые творит Лесовик с женами фронтовиков».

Л. 391-394. Письмо от эвакуированной с Украины Розы Иосифовны Карась из села Петровки, колхоза им. Кагановича Фрунзенской области, секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 27 января 1943 г.

С октября 1941 г. проживала в колхозе с со стариками-родителями. По профессии была счетным работником. Длительное время проработала на сельскохозяйственных работах в колхозе, однако далее не могла работать по состоянию здоровья. Просила устроить ее на работу, если не по специальности, то на заводе или фабрике, где бы она была обеспечена общежитием и питанием, так как испытывала острую материальную нужду.

Л. 413-414. Заявление от эвакуированной М. О. Каневской, проживавшей во Фрунзе, секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 24 января 1943 г.

Из заявления:

«Муж мой, кадровик-интендант 2-го ранга, с первого дня войны ничего не знаю о нем. Война нас застала в Северной Буковине (Западная Украина). Муж тут же включился в действующую армию, а я с тринадцатилетним сыном почти пешком выбралась оттуда, без вещей и без всего.

В настоящее время я получаю на сына по справке 250 рублей, раздетые, без постельных принадлежностей, без топлива. Эти несколько вещей, что на мне и на моем сыне дала мне жена гвардейца – доктор Башанская. Перспектив для себя я никаких не вижу, потому что на мое жалование я не могу приобрести ни топлива, ни какой-нибудь одежды для себя и для сына. Теперь в зимнее время я вынуждена ходить в босоножках и укрываться в холодной комнате летним пальто. Лежу я на «матраце» из листьев, которые я собрала осенью. Убедительно прошу помочь мне в смысле топлива (мой сын слаб здоровьем и все время болеет), постелью (какой-нибудь матрац и одеяло) и кое-какие носильные вещи для меня и сына».

Январь-февраль 1943

Д. 110.

Л. 5-6, 19-20, 47-48, 67-68, 78-79, 82-83, 87-88, 90-95, 108-109, 123-124. Письма эвакуированных в ЦК КП(б)К и переписка.

Л. 47-48. Заявление председателя Комиссии содействия польским гражданам доктора Гаусвирина из села Сталинское Фрунзенской области секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 22 ноября 1943 г. и переписка по этому вопросу.

«Комиссия содействия польским гражданам Союза Польских патриотов в СССР Сталинского района, Фрунзенской области, просит Вашего содействия для разрешения следующего вопроса:

В Сталинском районе проживает свыше 700 семей польских граждан, получавших до сих пор хлебный паек в количестве 300 грамм в день на человека. Начиная с сегодняшнего дня Райторг Сталинского Райисполкома отказал полностью в выдаче хлеба польским гражданам.

Комиссия содействия просит Вашего распоряжения в предмете снабжения польских граждан хлебом».

Л. 67-68. Заявление от эвакуированного персонального пенсионера союзного значения М. Б. Левина секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 28 октября 1943 г. и переписка по этому вопросу.

Из заявления:

«**Я отец писателя-орденоносца Бориса Левина, погибшего на финляндском фронте,** эвакуированный из Витебска... Я был прикреплен к магазину и столовой Союза Советских писателей и 2 года мог существовать, с 1-го сентября мне отказали от магазина и столовой... **Я старик, мне 74 года, жена и дочь умерли, со мной только 7 лет внука...** Прошу Вас не отказать в помощи и написать в Наркомторг, чтобы меня прикрепили к магазину и столовой».

Октябрь-ноябрь 1943

Д. 111.

Л. 73-74об., 99-101об., 115-117, 131-137об., 152-153об., 165-166об., 171-172, 178-182об., 199-200, 219-226об., 230-231об., 238-239, 242-243. Письма эвакуированных в ЦК КП(б)К и переписка.

Л. 115-117. Недатированное заявление от эвакуированного депутата Киевского горсовета А. Мухмана, проживавшего во Фрунзе, и переписка за август 1943 г.

Из заявления:

«В 1941 г. в июле я со своей семьей из четырех душ был срочно эвакуирован из Киева, ввиду приближения войск немецко-фашистских варваров. Выезд состоялся во время бомбардировки Киева, и я кроме ручного багажа ничего не мог взять из дому. В течение двух лет моей работы в г. Фрунзе, находясь в тяжелых жилищных условиях, я окончательно обносился, а покупать на рынке по повышенной цене я не в состоянии, посему прошу Вас дать мне возможность приобрести по госцене как постельные, так и носильные вещи, в которых я крайне нуждаюсь: 1. Пара простых рабочих сапог. 2. Зимнее грубошерстное пальто. 3. Рабочий костюм. 4. Две пары белья. 5. Одеяло. 6. Телогрейку женскую. 7. Брюки женские. 8 Простыни 2 шт. 9. Тюфяк 1 шт.».

Л. 165-166об. Заявление от эвакуированной из Ялты, преподавателя истории в Воронцовской средней школе Воронцовского района Фрунзенской области, Варвары Ленчик, секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 27 июля 1943 г. с просьбой об отправке ее семьи в освобожденные районы.

Ленчик писала, что климатические условия в Средней Азии не подходят для ее детей. Кроме того, она указывала на широкую распространенность **антисемитизма** во Фрунзенской области.

Из заявления:

«Мне уже надоела моя кличка «жидивка». Хотя по национальности я украинка, но меня некоторые считают за еврейку. Хотя (бы) взять такие факты. Начиная поливать свой огород – «тебе нет воды», «ты нездешняя», «твое место в Биробиджане», - как это сказал Пономарчук, отец которого выслан за участие в контрреволюции.

Эвакуированные их объели, хотя я ничего не получаю, кроме пайка с сельпо. Детям не дают прохода. Моему мальчику за шею пустили мальчишки змею, он испугался и на протяжении месяца ночью схватывался (так в тексте) с постели.

В начале учебного года хулиганы побили меня и обзывали разными словами – «жидивка» и другими.

По отношению к этим людям никаких мер не принято».

Л. 223-226об. Письмо железнодорожника А. Хаймовича со станции Ворошиловград УССР секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 15 июля 1943 г. о тяжелом положении его эвакуированной семьи, проживавшей в Киргизии (с. Быстровка и ст. Пишпек) и переписка по этому вопросу.

Из письма:

«Из-за четырехлетней дочки и больной матери жена не может работать... На всех трех человек жене выдают 400 гр. хлеба, а от столовой открепили. Не имея возможности получать что-либо по государственным ценам, жена обменяла и продала все, что удалось вывезти во время эвакуации (это конечно очень незначительно) и сейчас влачит полуголодное существование, не имея одежды и обуви. Не считаясь с тем, что мать жены парализованная, а четырехлетний ребенок требует ухода, жену дважды мобилизовывали на работу и освободили после вмешательства военного прокурора. Эти условия, конечно, создали не только тяжелое положение семьи, но и упаднические настроения. Пугает перспектива зимы: отсутствие топлива, продуктов питания для ребенка, больной матери и т. п.

Примерно такое же положение у родных, проживающих в Пишпекке, Мать работает, а отец-пенсионер откреплен от столовой. Все, что было – продано и обменено. Нет одежды и обуви. Все износилось и порвалось.

Несмотря на то, что у отца высшее образование (медицинское), он до сих пор не может устроиться на работу даже сторожем. Конечно жене было бы легче, если бы жена жила вместе с моими родственниками, она могла бы работать (библиотечный работник с большим стажем), ребенок мог быть в детсадыке...».

Июль-август 1943

Д. 112.

Л. 8-9, 48, 50, 72-73, 85-86об., 153-154. Письма эвакуированных в ЦК КП(б)К и переписка.

Л. 48-50. Заявление эвакуированной Д. Магрицкой, бывшей работницы авиационного завода №22, из села Ровное, Панфиловского района, секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 3 декабря 1943 г. о получении разрешения на выезд ее семьи в Москву.

Из заявления:

«14 июля 1941 г. я по указу Верховного Совета была эвакуирована из г. Москвы, в связи с тем, что у меня маленькие дети... У меня в Москве живут двое сестер, квартира еще цела, затем у меня паспорт Московский. Вы, т. Вагов, **прекрасно знаете, какое тяжелое положение в Панфиловском районе в связи с засухой. Дети у меня малые, с колхоза мы ничего на трудодни не получили, дальнейшее существование уже здесь невозможно.** Прошу Вас... дать мне и детям возможность выбраться в мой родной город...

За вторую половину ноября мы пайка муки через сельпо не получили, и за последнюю пятидневку октября также. **Если наши мужья, отцы и дети погибают на защите нашей Родины, то нам не хочется в глубоком тылу умереть с голоду,** и никому с местной власти не до нас дела, никто не интересуется нами. Кто о нас будет проявлять заботу?».

Декабрь 1943

Д. 113.

Л. 17-18, 21-22, 31-32, 47-50, 64-67об., 73-74об., 111-112об., 137, 145-149, 168. Письма эвакуированных в ЦК КП(б)К и переписка.

Л. 21-22. Заявление от эвакуированного персонального пенсионера, инвалида Гражданской войны Ф. Лебовица секретарю ЦК КП(б)К Вагову об оказании содействия в приобретении теплой одежды (ватного костюма) из-за заболевания ревматизмом и переписка за октябрь 1943 г.

Л. 31-32. Заявление эвакуированной из Крыма учительницы (пенсионера) М. Солодянкиной секретарю ЦК КП(б)К Вагову об оказании материальной помощи от 30 октября 1943 г. и переписка по этому вопросу.

Из заявления:

«Прошу помочь мне приобрести обувь и чего-нибудь из белья и верхнее платье. Вот уже два года в октябре минуло, а багаж с теплыми вещами и, вообще, всего, что мы успели второпях захватить с собой, до сих пор не пришел, очевидно потерялся.

Обращалась в 1942 г. и в Собес, и в Горсобес и в Горторг и везде получила отказ.

Пенсии (за 40 лет) получаю 55 рублей, на базаре купить ничего не в состоянии, а также все сносилось и обветшалось, хожу в старых галошах без обуви.

Прошу Вашего содействия в отпуске по твердой цене пары обуви, белья и какого-нибудь верхнего платья, так как я совершенно голая и босая».

Л. 73. Письмо заместителя наркома по строительству СССР Г. Косолапова секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 9 октября 1943 г. об оказании помощи эвакуированной семье Шлик от 9 октября 1943 г.

Из письма:

«Бывший сотрудник Наркомстроя, фронтовик, гвардии капитан т. Шлик Рафаил Львович, в письме своем к народному комиссару по строительству тов. Гинзбургу С. З. сообщил, что **семья его находится в крайне бедственном положении и нищенствует.**

В 1941 г. его семья эвакуирована из г. Смоленска в г. Токмак Киргизской ССР...

Народный комиссар по строительству просит Вашего содействия в оказании помощи семье гвардии капитана Шлик, гражданке Лидии Моисеевне Шлик с детьми. Наркомстрой просит поставить в известность гвардии капитана Шлик Р. Л. о принятых мерах по улучшению материального положения его семьи».

Октябрь-ноябрь 1943

Д. 114.

Л. 4-5, 12-14, 17-18об., 28-32, 40, 43-43об., 49-50об., 54-57, 68-69, 72, 88, 99, 110-110об., 115, 129-130об., 154-155, 164-165, 178-181об., 187-190об., 193-195об., 203-204об., 252, 254-256, 258, 260-260об., 275-278, 288-289об., 304-305, 307, 311-311об. Письма эвакуированных в ЦК КП(б)К и переписка.

Л. 4-5. Заявление польского гражданина еврейского происхождения И. Дембского из города Кант Фрунзенской области в ЦК КП(б)К от 27 декабря 1942 г. и переписка по этому вопросу.

Семья Дембского (жена и двое детей) 26 ноября 1939 г. бежала из Лодзи. Из Западной Белоруссии их выселили в Сталинскую область, где они работали как спецпереселенцы. В Киргизии польский представитель отказался регистрировать семью как польских граждан из-за отсутствия соответствующих документов. Семья находилась в критическом положении (жена-инвалид, 11-летний сын болел туберкулезом желез, 13-летняя девочка не могла ходить в школу из-за отсутствия обуви и одежды. Дембский не хотел отказываться от польского гражданства.

Из письма:

«Конечно не надо понять, что в СССР трудно устроиться, не только мы, которые живем временно и всегда думаем о своих родных и всегда нас тянет на родину, не можем лучше устроиться, и никаких претензий мы не имеем до Советского Союза, **мы даем большое спасибо советской власти, что мы можем пережить такое тяжелое время на ее территории, но своего гражданства и своей родины мы не заменили и заменять не будем**».

Л. 13, 17-18об. Переписка о тяжелых материально-бытовых условиях эвакуированных, проживавших в колхозе «Кок-Бель» Ошской области за декабрь 1942 – январь 1943 гг.

Л. 17-17об. Письмо 67-летней эвакуированной Марии Вейцман из колхоза «Кок-Бель» Ошской области секретарю ЦК КП(б)К Вагову от 20 декабря 1942 г.

Была эвакуирована из Молдавской ССР на Украину, затем на Кубань, и в третий раз – в Киргизию. **Во время третьей эвакуации у нее украли все документы, и с 1 июня 1942 г. она перестала получать пособие в размере 100 рублей. Просила оказать помощь, так как – «голая, босая, больная».**

Л. 203-204об. Заявление эвакуированной с Украины Лидии Фельдштейн, матери трех детей, проживавшей в Джамбульской области Казахстана, в ЦК КП(б)К от 6 января 1943 г. с просьбой трудоустроить ее на военном заводе по специальности токаря по металлу или старшим бригадиром отдела техконтроля и переписка по этому вопросу.

По последней специальности она до эвакуации работала на военном заводе в г. Черкассы Киевской области.

Л. 252, 254-256. Письмо жен фронтовиков Шварцберг и Шейнцвит, проживавших в селе Мирза-Аки, Узненского района, Ошской области, секретарю Фрунзенского горисполкома Ильичевой о крайне тяжелом материально-бытовом положении их семей (плохое снабжение топливом, хлебом и другими продуктами и промтоварами) и переписка за январь 1943 г.

Из письма:

«Я, Шейнцвит П. А. живу... с тремя детьми в возрасте 11 лет, 6 лет и 4 года... эвакуированы мы из Минска...

Вместе со мной живет семья вторично эвакуированная из г. Моздока (первый раз из Киева)...

Хлебным пайком нас снабжают через Мирза-Акинское сельпо, но почему-то без всяких оснований нам урезают паек... из расчета по 180 гр. на мать, по 90 гр. на ребенка...

Наши дети без обуви, дочь моя... в школу в четвертый класс не ходит из-за отсутствия обуви, то же грозит мальчику-сироте (его мать погибла при бомбежке эшелона во время эвакуации – В. Д.). Я и дети бодем цингой и язвами во рту, и мы все сидим в нетопленной избе, и дети наши голодные и раздетые.

За сентябрь месяц мы похоронили мальчика 1.5 года и мать 68 лет. Неужели остальным детям придется также погибать?».

Л. 307, 311-311об. Письмо эвакуированной Сойфер (жены погибшего летчика) в военный отдел ЦК КП(б)К и переписка за январь 1943 г.

Л. 307. Записка зав. военным отделом ЦК КП(б)К Умуралиева наркому соцобеспечения Киргизской ССР Ниязалиеву за январь 1943 г.

Из записки:

«В военный отдел ЦК КП(б)К поступило заявление жены капитана, погибшего на фронте, гражданки Сойфер Р. М., в настоящее время находящейся в Калининском (Фрунзенской области – В. Д.) доме инвалидов № 5. **Гражданка Сойфер контужена при эвакуации** и просит перевести ее из Калининского дома инвалидов во Фрунзенский дом инвалидов по состоянию здоровья. Направляем Вам заявление для принятия мер по существу...».

1942 – 1943

Д. 115.

Л. 17, 28, 37, 39-41, 72. Переписка по вопросам отзыва эвакуированных в освобожденные районы, списки и информация об эвакуированных.

Л. 17. Записка зам. зав. отдела кадров ЦК КП(б)К Аманова всем секретарям по кадрам обкомов партии Киргизии от 27 января 1944 г. о представлении в отдел кадров ЦК КП(б)К к 15 февраля 1944 г. списков на коммунистов и руководящих работников их номенклатуры (беспартийных), эвакуированных из Молдавской ССР, по ранее установленной форме.

Л. 37, 39-41. Список эвакуированных специалистов и руководящих работников сельского хозяйства, подлежащих откомандированию в УССР из Киргизской ССР за май 1944 г.

1943 - 1944

Фонд 42 – ЦК ЛКСМ Киргизии

Опись1 – 1042 дел за 1937 – 1946 гг.

Д. 643.

Л. 2-11, 165, 169. Списки и сведения о комсомольцах, эвакуированных из Прибалтики и Украины в Киргизию.

1941

Д. 649.

Л. 10-92. Докладные записки в ЦК КП(б) Киргизии о состоянии работы детских домов, списки воспитанников и воспитателей детских домов и переписка по розыску эвакуированных детей.

1941

Д. 678.

Л. 17-18. Список комсомольцев, эвакуированных из Латвии в Киргизию.

1942

Д. 679. Сведения о сборе вещей для эвакуированных детей и др.

1942

112 л.

Д. 734.

Л. 22-24, 26, 38-39. Списки комсомольских работников Украины, работавших в Киргизии и возвращающихся обратно.

1943

Д. 799.

Л. 7, 21-23, 49, 51, 60-61, 64, 76-81, 106-110, 113. Списки комсомольцев из Прибалтики и Украины, проживающих в Киргизии.

1944

Д. 834.

Л. 24-28, 75-78, 131-139, 148-156. Материалы по отправке комсомольцев на руководящую комсомольскую работу в освобожденные районы Украины и Белоруссии.

1944

Фонд 3275 – Тянь-Шанский обком КП(б) Киргизии

Опись 2 – 1069 дел за 1940 – 1961 гг.

Д. 87.

Л. 3-3об. Указания ЦК КП(б) Киргизии о временном принятии на учет эвакуированных коммунистов.

1942

Опись 3 – 76 дел за 1940 – 1950 гг.

Д. 13. Списки членов партии, прибывших из временно оккупированных районов.

1941

22 л.

Д. 22. Списки эвакуированных работников из временно оккупированных районов, списки откомандированных работников в освобожденные районы.

1942 – 1943

62 л.

Опись 4 – 20 дел за 1940 – 1948 гг.

Д. 11а. Заявления и жалобы семей военнослужащих.

1943

141 л

Фонд 282 – Уполномоченный КПК при ЦК ВКП(б) по Киргизской ССР

Опись 1

Д. 5.

Л. 51-61, 186-191. Материалы по обвинению ряда врачей-евреев по обвинению в шовинизме в связи с жалобой врача Ахунбаевой на профессора Когана-Ясного (справка, постановление и др.).

Январь 1943

Фонд 406 – Фрунзенский областной комитет КП(б) Киргизии

Опись 3 – 951 дел за 1939 – 1958 гг.

Д. 122. Сведения и списки эвакуированных номенклатурных работников Фрунзенской области.

1941

144 л.

Д. 123. То же.

121 л.

Д. 132.

Л. 1-6, 10-18. Докладные записки о размещении и трудоустройстве эвакуированных в области.

1942

Д. 139.

Л. 1-20. Докладные записки о трудоустройстве эвакуированных.

1942

Д. 149.

Л. 5. Сведения о наличии эвакуированных коммунистов.

1942 – 1943

Д. 211. Списки эвакуированных коммунистов по Фрунзенской области.

1943

190 л.

Д. 232. Списки эвакуированных коммунистов из Украинской ССР и других республик, проживающих в Киргизии.

1943

105 л.

Д. 270. Списки эвакуированных руководящих работников из Украинской ССР.

1944

30 л.

Опись 2 – 611 дел за 1939 – 1959 гг.

<p>Д. 27. Л. 12-16. Списки эвакуированных предприятий во Фрунзенскую область.</p> <p>1942</p>
<p>Д. 34. Л. 4-6. Документы о размещении эвакуированных в г. Фрунзе.</p> <p>1942</p>
<p>Д. 82. Л. 119, 124, 127. Переписка с горкома и райкомами о трудоустройстве эвакуированных и антисемитизме по отношению к ним.</p> <p>Л. 119. Записка зав. особым сектором Фрунзенского обкома партии Липодита секретарю Калининского райкома партии Фрунзенской области за июнь 1942 г. по поводу издевательства над семьей помощника военного прокурора Винника. На записке имеется резолюция от 10 июня 1942 г. первого секретаря Фрунзенского обкома ВКП(б) Васькова: «Факты антисемитизма у Вас увеличиваются. Примите меры к устранению выявленных недостатков».</p> <p>1942</p>
<p>Д. 87. Л. 4-6, 84-85, 104. Справки, переписка о размещении и снабжении эвакуированных и с доверенным Польского посольства о польских евреях.</p> <p>1942</p>
<p>Д. 128. Л. 1, 27-36, 56-63, 65, 76-93. Справки, докладные записки об оказании помощи эвакуированным, о состоянии бывших польских благотворительных учреждений.</p> <p>Л. 79. Из докладной записки по проверке заявления группы колхозников колхоза им. Фрунзе в Таласском районе.</p> <p>Кладовщик колхоза Шаршикеев эвакуированную женщину Зац, еврейку, называл «жидовской собакой» и «жидовской мордой».</p> <p>1943</p>

Фонд 453 – Токмакский городской комитет КП(б) Киргизии

Опись 1 – 733 дел за 1940 – 1955 гг.

<p>Д. 118. Л. 1-9, 12, 57-58об. Списки эвакуированных коммунистов.</p> <p>1942 – 1943</p>
<p>Д. 119. Переписка с эвакуированными.</p> <p>1942 28 л.</p>

Фонд 539 – Фрунзенский городской комитет КП(б) Киргизии

Опись 1 – 2580 дел за 1926 – 1961 гг.

<p>Д. 1000. Списки эвакуированных коммунистов, прибывших в г. Фрунзе.</p> <p>1941 29 л.</p>
<p>Д. 1029. Л. 1-10, 31-36, 40-43. Списки эвакуированных коммунистов и работников, работавших до эвакуации на руководящих должностях.</p> <p>1941</p>
<p>Д. 1116. Списки эвакуированных коммунистов, прибывших в г. Фрунзе.</p> <p>1942 21 л.</p>
<p>Д. 1121. Л. 292-295, 303-307. Список эвакуированных коммунистов Одесской пенько-джутовой фабрики, сведения об эвакуации фабрики из Одессы.</p> <p>1942</p>
<p>Д. 1241. Отчет о работе по гособеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих, докладные записки и переписка с райкомами партии г. Фрунзе о помощи семьям фронтовиков. История эвакуированной семьи военнослужащего Двоскина.</p> <p>1943 22 л.</p>
<p>Д. 1304. Списки членов и кандидатов в члены ВКП(б), эвакуированных с Украины.</p> <p>1944 38 л.</p>

Фонд 921 – Таласский обком КП(б) Киргизии

Опись 2 – 662 дел за 1944 – 1955 гг.

Д. 19.

Л. 8-13. Списки коммунистов, выбывших в освобожденные районы.

1944 - 1945

Фонд 1402 – Иссык-Кульский обком КП(б) Киргизии

Опись 3 – 215 дел за 1939 – 1948 гг.

Д. 57. Постановление бюро обкома о трудоустройстве и оказании помощи семьям эвакуированных и раненым бойцам.

1942

2 л.

Д. 95. Списки номенклатурных работников, прибывших с оккупированной территории и выбывших в освобожденные районы.

1943

8 л.

Д. 97. Списки работников, подлежащих откомандированию и откомандированных в Украинскую ССР.

1943

15 л.

Д. 101.

Л. 4-7, 24-30, 33, 39-40, 101-102. Переписка с ЦК КП(б) Киргизии и Украины о направлении партработников на Украину, о членах партии из Молдавии. Списки эвакуированных коммунистов из Белоруссии, Украины и Молдавии.

1944

Опись 2 – 955 дел за 1940 – 1950 гг.

Д. 69.

Л. 55-78. Списки эвакуированных коммунистов.

1941

Д. 101.

Л. 22-64, 66-69. Списки эвакуированных из прифронтовой полосы.

1942
Д. 103. Списки эвакуированных коммунистов.
1942 2 л.
Д. 145. Списки эвакуированных коммунистов.
1943 13 л.
Д. 213. Списки коммунистов, прибывших в область, учетные карточки на которых не получены.
1945 27 л.
Д. 214. Списки коммунистов, выбывших из парторганизации, учетные карточки которых находятся в райкомах и горкомах партии.
1945 31 л.

Фонд 1406 – Пржевальский городской комитет КП(б) Киргизии

Опись 1 – 1241 дел за 1935 – 1965 гг.

Д. 258. Списки эвакуированных коммунистов, отправленных в освобожденные районы.
1943 – 1944 19 л.

Фонд Р-316 – Наркомат здравоохранения Киргизской ССР

Опись 4 (отдел кадров)

Д. 45. Списки эвакуированных врачей.

1941 – 1942
18 л. (А3 с об.)

Фонд Р-848 – Пролетарский РИК г. Фрунзе

Опись 1

Д. 29. Списки эвакуированных по Пролетарскому району г. Фрунзе.

1943 – 1944
32 л. (в т. ч. А3 и с об.)

Фонд Р-1790 – Статистическое управление Фрунзенской области

Опись 1

Д. 98а. Списки прибывших эвакуированных учителей, направленных на работу в районы.

1941 - 1942

Фонд Р-1956 – Первомайский РИК г. Фрунзе

Опись 1 – 120 дел за 1937 – 1947 гг.

**Д. 116.
Л. 2, 14, 19. Переписка по вопросам эвакуированных.**

1942

DISK 6

Фонд 105 – Статистическое управление Киргизской ССР

Опись 20

Д. 59. Разработанные таблицы численности эвакуированных по единовременному учету по состоянию на 1 января 1942 г.

1942

Не указ.

Фонд Р-350 – Совет министров Киргизской ССР

Опись 1 – 827 дел за 1935 – 1962 гг.

Д. 333а. Анкеты на прибывшее эвакуированное население в Киргизию.

1941

333 л.

Д. 333б. Книга регистрации эвакуанаселения (Л, М, Н, О, П).

1941

94 л.

Д. 323. Материалы о размещении учебных заведений и детских домов, эвакуированных в Киргизию.

1941

208 л.

Д. 391.

Л. 1-3, 207. Распоряжения СНК Киргизской ССР по розыску адресатов эвакуированных.

1942

Д. 458. Переписка с наркоматами о размещении семей эвакуированных в Киргизию и оказании им материальной помощи.

1942 – 1943

211 л.

Д. 472. Переписка по вопросам улучшения бытовых условий эвакуированных государственных музыкальных коллективов.

1942

240 л.

Д. 627. Заявления участников войны, членов их семей и эвакуированных граждан об оказании материальной помощи.

1943
353 л.

Д. 793. Директивное указание СНК Киргизской ССР наркоматам, облисполкомам и организациям республики об откомандировании по требованию СНК Латвийской ССР руководящих работников, специалистов, рабочих и служащих, эвакуированных из Латвийской ССР и материалы к нему.

1944
34 л.

Опись 14с – 134 дел за 1935 – 1942 гг.

Д. 140. Постановления и распоряжения Совета по эвакуации и план переселения и эвакуации заводов и предприятий.

Июль-декабрь 1941
69 л.

Д. 151.

Л. 1, 7. Сведения о количестве эвакуированного населения, размещенного в Киргизской ССР.

1942

Опись 15 – 35 дел за 1941 – 1943 гг.

Д. 26.

Л. 25. Сообщение наркомата здравоохранения Киргизской ССР председателю СНК Киргизской ССР о проведении противоэпидемических мероприятий в Ошской и Джелалабадской областях в связи с большим распространением инфекционных заболеваний среди польских эвакуированных.

8 января 1942

Д. 27.

Л. 9-12об., 235. Переписка по учету эвакуированных, сведения о противоэпидемических мероприятиях в связи с прибытием эвакуированных.

1942 – 1943

Д. 28.

Л. 16-19. Сведения о деятельности временного представительства Польского посольства в Алма-Ате.

Январь 1942

Опись 17 – 458 дел за 1938 – 1948 гг.

Д. 30.

Л. 188. Постановление СНК Киргизской ССР о создании республиканской правительственной комиссии по делам эвакуированных из прифронтовой зоны.

19 августа 1941

Д. 124.

Л. 1-10, 12, 16-17, 42-47. Докладные записки Наркомпроса в СНК Киргизской ССР о состоянии детских эвакуированных домов. **Списки детских домов, эвакуированных в Киргизию, эвакуированных учителей, медицинских работников.** Нормы снабжения населения, в том числе эвакуированных граждан, продуктами питания.

1943

Д. 139. Переписка с СНК СССР и НК просвещения Киргизской ССР о приеме в советскую систему польских домов инвалидов.

1943

59 л.

Д. 343. Переписка с союзными министерствами, управлениями, комитетами при Совмине СССР и учреждениями Киргизии по вопросам реэвакуации польских граждан в Польшу и др.

1946

523 л.

Фонд Р-1451 – Переселенческий отдел при СНК Киргизской ССР

Опись 1 – 7 дел за 1939 – 1944 гг.

Д. 1. Постановление СНК Киргизской ССР о ходе расселения эвакуированных, директивы и планы финансирования перечисленных мероприятий.

1941 – 1943

33 л.

Д. 5.

Л. 90-101, 106, 108-115, 119-121, 138, 142-150, 152. Сведения о хозяйственном устройстве эвакуированных.

1941-1942

Д. 6. Постановление СНК СССР о порядке учета и размещения эвакуированных, о создании правительственной комиссии по делам эвакуированных, о размещении эвакуогоспиталей.

1941 – 1943

210 л.

Д. 7.

Л. 1-5, 11-14, 17-19, 21-24, 28-30, 33-50, 60, 73-78. Постановления и решения СНК Киргизской ССР об организации при эвакуационной станции Пишпек временного общежития для транзитных эвакуантов, о прописке, об организации приема, расселения и трудоустройства эвакуированных. **Список безродных детей по эвакуации из прифронтовой полосы и направленных в ремесленные школы.**

1942 – 1944

Фонд Р-1603 – Управление по делам искусств при Совмине Киргизской ССР

Опись 10

Д. 65.

Л. 118-119. Приказ Управления по делам искусств при Совмине Киргизской ССР с благодарностью Львовскому еврейскому театру в связи с возвращением в Польшу.

8 апреля 1946

Фонд Р-1725 – Наркомат просвещения Киргизской ССР

Опись 1

Д. 757. Докладные записки и акты обследований польских детских учреждений, находящихся на территории Киргизской ССР.

1941

82 л.

Д. 799. Сведения об эвакуированных детских домах, прибывших и размещенных по детским домам Киргизской ССР, заявления от родителей на розыск их детей и списки детей.

1942

363 л.

Д. 818. Акты обследований и переписка с Токмакским детским домом для польских детей и списки детей.

<p>1943 – 1945 72 л.</p>
<p>Д. 819. Списки для единовременного учета польских учреждений, находящихся на территории Киргизской ССР, и списки детей.</p>
<p>1943 – 1944 149 л.</p>
<p>Д. 830. Списки эвакуированных учреждений и сотрудников, работающих в системе Наркомпроса Киргизской ССР.</p>
<p>1943 – 1944 104 л.</p>
<p>Д. 876. Отчеты и переписка о работе польских школ на территории Киргизской ССР.</p>
<p>1944 57 л.</p>
<p>Д. 878. Характеристики школ для польских детей, находящихся на территории Киргизии, и переписка об эвакуации в Польшу воспитанников детских домов для польских детей.</p>
<p>1944 – 1945 73 л.</p>

Опись 4

<p>Д. 46. Л. 22-30, 83-84, 89, 90-103. Списки эвакуированных детей. Переписка с отделом пропаганды и агитации ЦК КП(б) Киргизии об организации детских учреждений для польских детей.</p>
<p>1942 – 1943</p>

Фонд Р-1725 – Наркомат просвещения Киргизской ССР

Опись 1

<p>Д. 789. Л. 13, 18об.-19, 20об. Сведения из отчета о работе школ Киргизской ССР за первое полугодие 1943-1944 гг. о материально-бытовых условиях жизни эвакуированных учителей.</p>
<p>1943 - 1944</p>
<p>Д. 799. Списки эвакуированных детей. Заявления родителей на розыск их детей. Сведения об эвакуированных детских домах, прибывших и размещенных в Киргизии.</p>

1942 363 л.
Д. 818. Л. 10-68. Списки польских детей (в т. ч. евреев). Материалы (докладные записки), переписка и пр.) о польских детских учреждениях в Киргизской ССР.
1943 – 1945
Д. 819. Списки польских детей (в т. ч. евреев). Списки единовременного учета польских учреждений, находившихся на территории Киргизской ССР,
1943 – 1944 149 л.
Д. 830. Списки эвакуированных учителей и сотрудников, работавших в системе Наркомпроса Киргизской ССР.
1943 – 1944 103 л. (в т. ч. АЗ с об.)

Фонд Р-1811 – Фрунзенский облисполком

Опись 1с – 6 дел за 1944 – 1949 гг.

Д. 3. Решения Облисполкома, справки по переселению в Польшу и созданию специальной комиссии по рассмотрению списков польско-еврейской национальности (имеются списки).
1945 – 1946 76 л.
Д. 4. Протоколы заседаний специальной комиссии при Фрунзенском облисполкоме № 1-18. Списки детей, находящихся в польских детских домах. Список лиц, утвержденных комиссией на переселение в Польшу.
1945 – 1946 177 л.

Опись 2

Д. 19. Списки эвакуированных из Ленинграда.
1945

34 л.

Фонд Р-1956 – Первомайский РИК г. Фрунзе

Опись 1 – 120 дел за 1937 – 1947 гг.

Д. 116.

Л. 8-9, 17об. Списки эвакуированных семей начальствующего состава.

1942

Опись 2 – 23 дел за 1938 – 1942 гг.

Д. 8. Списки эвакуированных.

1942

9 л.

Фонд Р-1341 – Фрунзенский городской исполнительный комитет (ГИК)

Опись 1 – 646 дел за 1925 – 1942 гг.

Д. 650. Список эвакуированных граждан, проживающих в г. Фрунзе.

1941

11 л.

Д. 655. Список граждан, эвакуированных из западных областей СССР.

1941

145 л.

Фонд Р-848 – Ленинский районный исполнительный комитет (РИК) г. Фрунзе

Опись 1

Д. 29. Списки эвакуированных на 1 января 1943 г.

32 л.

Фонд Р-1614 – Комитет народного контроля Киргизской ССР.

Опись 1 – 390 дел за 1938 – 1944 гг.

Д. 74. План и акт проверки, докладная записка НК Госконтроля и другие документы к ним по проверке приема, расселения и трудоустройства эвакуированных из прифронтовой полосы семей рабочих и служащих и военнослужащих во Фрунзенскую область Киргизской ССР Эвакуационного Совета при СНК Киргизской ССР.

1941 – 1942

104 л.

Д. 337. Акт проверки, письмо наркома госконтроля и другие документы к ним по проверке финансовой деятельности эвакуационной комиссии при СНК Киргизской ССР с начала ее деятельности по 1 ноября 1941 г. правительственной комиссии по делам эвакуированных при СНК Киргизской ССР.

1941

31 л.

Фонд Р-316 – Наркомат здравоохранения Киргизской ССР

Опись 4 – 104 дел за 1941 – 1957 гг.

Д. 45. Списки эвакуированных врачей.

1941

18 л.

Фонд Р-105 – Центральное статистическое управление Киргизской ССР

Опись 28 – 208 дел за 1941 – 1943 гг.

Д. 121. Списки эвакуированных предприятий и оборудования в Киргизскую ССР в 1941 г.

1941

279 л.

Д. 178. Указания и инструкции СНК и ЦСУ СССР по учету эвакуированных.

1941 – 1943
169 л.

Фонд Р-1790 – Статистическое управление Фрунзенской области

Опись 1 – 342 дел за 1934 – 1958 гг.

Д. 98а. Списки прибывших эвакуированных учителей во Фрунзенской области и направленных на работу в районы.

1941 – 1942
12 л.

Фонд Р-1819 – Фрунзенское областное управление сельского хозяйства

Опись 1 – 210 дел за 1934 – 1941 гг.

**Д. 48.
Л. 16, 28-31. Списки эвакуированных специалистов с высшим образованием.**

1941

Фонд Р-1813 – Фрунзенский областной отдел народного образования

Опись 1 – 345 дел 1935 – 1959 гг.

Д. 130. Сведения на эвакуированных учителей, работающих в Кантском и Ленинпольском районах, эвакуированных и административно высланных по учету Токмакского горно.

1941
26 л.

**Д. 137.
Л. 16-31, 36-41. Сведения и списки на эвакуированных, работающих в системе Наркомпроса Киргизской ССР.**

1942

Опись 2 – 194 дел за 1933 – 1959 гг.

Д. 51а. Списки эвакуированных учителей, работающих в школах Фрунзенской области по состоянию на 8 марта 1943 г.

17 л.

Из тематического перечня решений ЦК КП(б) Киргизии «Организационная роль ЦК КП(б) Киргизии в обеспечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. (составлен Архивным агенством при правительстве КР и ЦГА ПД КР).

Постановления бюро ЦК КП(б) Киргизии

№30 О выполнении органами милиции НКВД Киргизской ССР постановления ГКО СССР от 26 сентября 1941 г. о прописке граждан, эвакуированных из прифронтовой полосы.

Протокол №129, параграф 8, 13 ноября 1941 г. (фонд 56)

№36 О работе с эвакуированными.

Протокол №132, параграф 18, 27 ноября 1941 г. (фонд 56)

№42 Об обеспечении эвакуированных семей начсостава РККА устройством на работу.

Протокол № 137, параграф 21, 12 декабря 1941 г. (фонд 56)

№60 Об обеспечении работой и оказании материальной помощи эвакуированным членам семей рядового и начальствующего состава Красной Армии.

Протокол №149, параграф 6, 6 февраля 1942 г. (фонд 56)

№89 О реализации постановления ЦК ВКП(б) от 15 июля 1942 г. «Об эвакуированных семьях начальствующего состава Красной Армии».

Протокол №184, параграф 4, 26 июля 1942 г. (фонд 56)

№110 О выполнении Фрунзенским обкомом КП(б) Киргизии постановления бюро ЦК КП(б) Киргизии «Об эвакуированных семьях начальствующего состава Красной Армии».

Протокол №215, параграф 4, 29 декабря 1942 г. (фонд 56)

Постановления бюро ЦК ЛКСМ Киргизии

№90 Об утверждении директивного письма обкомам, горкомам, райкомам ЛКСМ Киргизии «О работе комсомольских организаций с эвакуированными детьми» (фонд 42).